

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОЛЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ
(НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

(Южно-Сахалинск,
17 декабря 2019 года)

*Сборник докладов
и сообщений круглого стола*

Составитель Е. Н. Бояров

Южно-Сахалинск
СахГУ
2020

УДК 355(571.64)
ББК 68.1(2Рос-4Сак)
Р68

Печатается по решению
Сахалинского государственного университета, 2020 г.

При поддержке кафедры безопасности
жизнедеятельности ИЕНиТБ СахГУ.

Р68 Роль Сахалинской области в обеспечении военной (национальной) безопасности страны в современных геополитических условиях (Южно-Сахалинск, 17 декабря 2019 года) : сборник докладов и сообщений круглого стола / сост. Е. Н. Бояров. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. – 112 с.
ISBN 978-5-88811-607-4

Сборник «Роль Сахалинской области в обеспечении военной (национальной) безопасности страны в современных геополитических условиях» включает доклады и сообщения участников круглого стола (научного семинара), состоявшегося в Южно-Сахалинске 17 декабря 2019 года. Материалы посвящены исследованию различных аспектов современного состояния и проблем обеспечения безопасности Сахалинской области, выявлению и изучению мнений специалистов в процессе обсуждения поставленных вопросов, а также определению комплекса мероприятий по совершенствованию национальной безопасности Сахалинской области. Издание предназначено для специалистов, представителей органов власти, преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов вузов, всех, интересующихся данной проблематикой.

УДК 355(571.64)
ББК 68.1(2Рос-4Сак)

Научное издание

**РОЛЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ВОЕННОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
(Южно-Сахалинск, 17 декабря 2019 года)**

Сборник докладов и сообщений круглого стола

Составитель Е. Н. Бояров

Корректор В. А. Яковлев **Верстка** О. А. Надточий

Подписано в печать 18.05.2020. Бумага «Mondi».
Гарнитура «Verdana». Формат 60x84¹/₁₆. Заказ № 521-20.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100 экз.). 6,5 усл. п. л.
Сахалинский государственный университет
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru,
polygraph@sakhgu.ru

© Сахалинский государственный
университет, 2020

ISBN 978-5-88811-607-4

© Бояров Е. Н., составление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Бояров Евгений Николаевич

Особенности географического
и геополитического положения
Сахалинской области и их влияние
на состояние национальной безопасности . . 7

Пономарёв Сергей Алексеевич

Угрозы государственной и национальной
безопасности Российской Федерации.
Территориальный, информационный
и духовно-нравственный аспекты.
Меры по нейтрализации угроз. Взгляд
с Сахалина и Курил 12

Комиссаренко Александра Владимировна

Военные угрозы и невоенные меры
уменьшения их влияния на безопасность
Сахалинской области 26

Завалишин Андрей Васильевич

Организация взаимодействия МЧС России
с общественными организациями в области
ликвидации чрезвычайных ситуаций
и обеспечения безопасности населения
и территорий 30

Стародубкина Марина Михайловна

Пожарная безопасность как составная
часть национальной безопасности
Сахалинской области 35

Двойнова Наталья Федоровна

Проблемные вопросы обеспечения
безопасности биологических ресурсов
Сахалинской области 39

Кузнецов Александр Валерьевич

Возможные пути повышения уровня
защищенности морских биологических
ресурсов Сахалинской области
от их расхищения 49

<i>Рыбакова Анастасия Александровна</i> Энергетический аспект обеспечения национальной безопасности Сахалинской области	55
<i>Лысенко Наталья Николаевна</i> Приграничное сотрудничество как фактор экономической безопасности региона	63
<i>Базиль Татьяна Викторовна</i> К вопросу о роли Сахалинской области в обеспечении финансовой безопасности страны	70
<i>Лубнина Виктория Евгеньевна</i> К вопросу о продовольственной безопасности Сахалинской области	79
<i>Малашич Алексей Владимирович</i> Репутационные риски бизнеса и власти: профессиональная и этическая сторона . .	94
<i>Бояров Евгений Николаевич</i> Духовно-ценностные мотивации подрастающего поколения и их значение в современном мире	99
<i>Богдановская Евгения Викторовна</i> Демографические факторы как угрозы национальной безопасности	102
РЕЗОЛЮЦИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «РОЛЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сахалинская область – островная территория, это как бы форпост России на Дальнем Востоке. Социально-экономический, геополитический статус и особое военно-стратегическое значение Сахалинской области определяются тем, что острова не только являются пограничным регионом, но и обладают редким природно-ресурсным потенциалом. Они признаны одним из богатейших районов мира по запасам водно-биологических ресурсов. Более 800 тыс. тонн рыбы ежегодно – таков потенциал всего спектра биоресурсов по акваториям, примыкающим к Курилам. Особую роль в структуре экономического потенциала области играют и крупнейшие запасы углеводородов. В силу различных факторов человеческий потенциал области довольно разнообразен и имеет уже устоявшуюся культурную и духовно-нравственную стратификацию.

В эпоху цивилизационного противостояния геополитические проблемы Сахалинской области, определяющие ее интересы в сфере обеспечения национальной безопасности страны, должны быть должным образом сформулированы и обоснованы. В современную эпоху наблюдается качественно новый синтез военных и невоенных средств защиты национальных интересов жителей Сахалинской области.

В отличие от недалекого прошлого, когда основой системы национальной безопасности выступал военный фактор, в современных условиях главным выступают невоенные меры. Цели, способы и формы применения невоенных мер существенно различаются в зависимости от характера политики государства (оборонительная, агрессивная, миротворческая), условий (мирные, предвоенные, военные) и возможностей этих мер – политических, экономических, социальных, информационно-просветительских, правовых, духовно-нравственных и других.

Рассмотрение в дискуссионном формате ключевых направлений обеспечения национальной безопасности страны в целом и роли Сахалинской области в современных геополитических условиях позволит, на наш взгляд, с одной стороны, выделить ключевые угрозы

национальным интересам нашего края, а с другой стороны, привлечь внимание общественности к формулированию основных направлений противодействия этим вызовам и угрозам для последующего успешного противодействия им.

Бояров Евгений Николаевич,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор кафедры безопасности
жизнедеятельности Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
e.boyarov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – самый крупный федеральный округ России. Образован указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. Его площадь составляет почти 7 млн км², что составляет более 40 % площади всей страны (самый большой по площади федеральный округ). В его состав входят 11 субъектов РФ, но, несмотря на большую площадь, доля населения в округе незначительна – менее 5 % [3]. Рассмотрим основные особенности геополитического положения Сахалинской области, оказывающие влияние на ее геополитический статус.

Специфика климата определяет яркое своеобразие природных зон как всего региона, так и Сахалинской области. Область относится к категории регионов России, сочетающих выдающийся ресурсно-сырьевой потенциал с экстремальными условиями его освоения, а также обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, по которому занимает 39-е место в России [1]. Помимо биологических ресурсов моря, по которым Сахалин находится на первом месте в России, главным ресурсом является наиболее востребованное экономикой углеводородное топливо. По объему разведанных запасов газового конденсата Сахалинская область занимает 4-е место в России, газа – 7-е, угля – 12-е и нефти – 13-е место. По запасам древесины область занимает 26-е место в России [1].

Курильские острова признаны одним из богатейших районов мира по запасам водно-биологических ресурсов. Более 800 тыс. тонн рыбы ежегодно – таков потенциал всего спектра биоресурсов по акваториям, примыкающим к Курилам. Сегодня вылавливается порядка 600 тыс. тонн. Серьезная минерально-сырьевая база Курильских островов представлена месторождениями золота, рения, серы, цинка, меди, свинца. Геологическая разведка выявила перспективные запасы углеводородов на шельфе Курильских островов, в зоне среднего Курильского прогиба. Здесь очень существенные рекреационные ресурсы, уникальные по химическому и температурному составу минеральные, геотермальные водные источники. Все это пригодно для коммерческого использования при наличии соответствующей инфраструктуры.

Немаловажное значение для геополитического положения Сахалинской области имеет то, что она является пограничной территорией, это как бы форпост России на Дальнем Востоке. Это в значительной степени определяет ее геополитический статус и особое военно-стратегическое значение. Так, от японского острова Хоккайдо остров Сахалин отделяет 43 км, а острова Малой Курильской гряды – всего 10 км [3, 6].

Перечисленный потенциал, помноженный на географическую близость к динамично развивающимся рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), дает Сахалинской области мощные конкурентные преимущества, но также может являться и источником претворений.

С одной стороны, и это прописано в Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года, ее геополитическое положение достаточно выгодно:

- непосредственная близость к крупнейшим рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (Южная Корея, Тайвань и др.), контактная зона с Японией;
- выгодное положение на пересечении морских и воздушных внутренних и международных путей;
- близость Тихоокеанского побережья, позволяющая осуществлять крупномасштабные энергетические проекты международного значения;
- относительно стабильная политическая ситуация

в регионе, отсутствие межнациональной конфликтности;

- наличие родственных связей проживающих в области лиц корейской национальности с жителями стран АТР (Республики Корея, Японии);

- наличие морских портов круглогодичного действия в г. Холмске и Корсакове, г. Невельске, резервов для их строения на других участках побережья Сахалина и Курил и другие [4].

С другой стороны, анализ международно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует о том, что она претерпевает существенные изменения. В межгосударственных отношениях намечается активизация процессов, способствующих снижению напряженности и укреплению стабильности в некоторых потенциально кризисных районах АТР. В то же время еще не устранены причины, препятствующие ликвидации очагов напряженности и налаживанию широкого сотрудничества в интересах безопасности, наблюдается противоборство ведущих стран мира за обеспечение лидирующих позиций. Существенным дестабилизирующим фактором в АТР остается наличие внутрирегиональных противоречий – политических, территориальных и этноконфессиональных [2, 5].

Так, главными проблемами военно-политического и социально-экономического потенциала Сахалинской области являются ее экономическая и инфраструктурная изоляция от остальной части России и наиболее развитых российских рынков, дискомфортные условия проживания, неблагоприятные инженерно-строительные условия большей части территории. Кроме того, это сложные природно-климатические условия, создающие дополнительные риски для ведения хозяйственной деятельности, высокий износ транспортной, энергетической, инженерной, социальной инфраструктуры. Это ведет к возникновению проблем **транспортной, экономической, экологической, пожарной безопасности**.

При этом необходимо учитывать риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах

повышенной концентрации экономической активности, что связано с проблемами **экологической и биологической безопасности**.

Потребности населения Сахалинской области в продовольствии не обеспечиваются собственным производством и зачастую зависят от импорта и ввоза продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из других регионов страны. Это определяет **проблемы продовольственной безопасности** Сахалинской области.

Вместе с тем существует тенденция нарастания негативного влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, повышающих риски роста угроз ценностного, общественного и социально-экономического характера.

Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, в том числе со стороны соседней Японии, следствием которого в условиях социального расслоения могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Это усугубляется проблемами международной трудовой миграции.

Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет и выезда за пределы региона может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие Сахалинской области, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, что также может повлиять на **обороноспособность региона**, связанную с проблемами **информационной безопасности**, а также **общественной безопасности**.

К источникам **военной опасности** для Сахалинской области следует отнести: наличие мощных группировок вооруженных сил иностранных государств вблизи границ Российской Федерации, территориальные претензии к России и угрозу политического или силового отторжения отдельных территорий.

Тем самым рассмотренные проблемные вопросы непосредственно влияют на состояние национальной безопасности Сахалинской области в современных геополитических условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Геополитическое, экономическое и социальное значение Сахалинской области // Евразия Вести. – VIII. – 2011. – Режим доступа : <http://www.eav.ru/pdf/eav2011-08.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Клименко, А. Ф. Проблемы безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их обеспечение в XXI веке / А. Ф. Клименко, В. И. Лутовинов // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке : сборник научных статей / под ред. ген. полковника Ю. Н. Балуевского. – М. : ЦВСИ, 2004. – 447 с.
3. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. – Режим доступа : <http://www.dfo.gov.ru/district/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2025 года. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/?id=139> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

Пономарёв Сергей Алексеевич,
действительный государственный
советник Сахалинской области 1-го класса,
руководитель Сахалинского областного
отделения Русского географического общества,
старший научный сотрудник
Морского государственного университета
им. адмирала Г. И. Невельского,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
ponomarev-sa@yandex.ru

**УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ
И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ.
МЕРЫ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ.
ВЗГЛЯД С САХАЛИНА И КУРИЛ**

Классическим является деление угроз государственной безопасности на внешние и внутренние.

К внешним угрозам на территории Сахалинской области относятся, как известно, территориальные претензии Японии на часть территории Сахалинской области, прежде всего на Малую Курильскую гряду.

Следует уточнить, что эти претензии носят акваториальный характер. Если площадь территориальных претензий составляет 5 тыс. кв. км, то площадь сопряженной акватории (экономзоны и территориальных вод) в 40 раз больше – около 200 тыс. кв. км.

Способом реализации претензий японская сторона избрала информационно-психологическую войну против России. На российской стороне отсутствует (абсолютно необходимое) организационное и информационное противодействие этой агрессии на государственном уровне. Государству может противостоять только государство, а не общественные организации или региональные власти.

Предпосылки для такого осознания имеются.

Выступая в начале своего первого президентского срока 8 июля 2000 года с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ Президент РФ В. В. Путин ска-

зал, что Россия живет сегодня «**в условиях нового для нас типа внешней агрессии**», **столкнувшись «с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности**» [1].

Новизна эта состоит в систематическом применении информационного оружия как стратегического. Главными объектами информационной агрессии избираются:

- 1) политическое мышление государственной элиты;
- 2) гражданское сознание общества;
- 3) историческая память народа.

На концептуальном и даже директивном уровнях осознание информационных угроз не только имеется, но нормативно закреплено.

Так, Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года Указом № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности (далее – СНБ) Российской Федерации [2].

В Стратегии указывается, что все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в **глобальном информационном пространстве**, обусловленное стремлением некоторых стран использовать **информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей**, в том числе путем **манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории** (п. 21).

Известно, что одной из геополитических целей государства Япония является расширение национальной территории и акватории к северу от японского острова Хоккайдо за счет территории России. Для ее достижения и используются информационные и коммуникативные технологии.

К числу национальных интересов России Стратегия относит на долгосрочную перспективу укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, **государственной и территориальной целостности Российской Федерации** (п. 30).

Перечисляя традиционные российские духовно-нравственные ценности, Стратегия относит к ним **преемственность истории нашей Родины** (п. 78), а среди угроз национальной безопасности в области

культуры указывает на **размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей** и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем **внешней культурной и информационной экспансии**, попытки фальсификации российской и мировой истории (п. 79).

Согласно Стратегии (п. 82), укреплению национальной безопасности в области культуры способствует обеспечение **культурного суверенитета** Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества **от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия**, осуществление контроля в информационной сфере.

Как видно из Доктрины **информационной безопасности** России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года [3], информационная безопасность Российской Федерации обеспечивает защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних **информационных угроз**, посягающих в том числе на **суверенитет, территориальную целостность** и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (п. в) п. 2, пп. д) п. 8 Доктрины).

При этом в соответствии с военной политикой Российской Федерации одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности **в области обороны страны** является нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на **подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества** (пп. д) п. 21 Доктрины), а основным направлением обеспечения информационной безопасности **в области государственной и общественной безопасности** является нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пп. к) п. 23 Доктрины информационной безопасности России).

Одной из таких ценностей является гордость за Победу нашей страны над врагом Объединенных наций – милитаристской Японией в 1945 г. и воплощение этой

гордости – Праздник Победы над Японией.

Однако, несмотря на многолетние усилия сахалинцев и курильчан, праздник Победы над Японией не возвращен в общероссийский календарь.

Недооценка патриотического, сплачивающего потенциала праздника дальневосточной Победы носит угрожающий характер, обнажает разрыв между словом и делом, между стратегическими Указами Президента РФ и их практической реализацией.

Другой пример, другая угроза. Государственным языком Российской Федерации является русский язык. Это положение части 1 статьи 68 Конституции РФ конкретизировано в Федеральном законе от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [4]. В статье 3 Федерального закона указано, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности организаций всех форм собственности (п. 1) ч. 1), в рекламе (п. 10) ч. 1).

В Сахалинской области это требование закона массово нарушается. Так, в центре Южно-Сахалинска до 40 % вывесок торговых предприятий и предприятий общественного питания выполнены на иностранном языке без перевода на русский язык. Идет обольщение, одурманивание и перепрограммирование населения, а власть никак не препятствует этому процессу.

Статья 6 вышеназванного закона носит декларативный характер, указывая в части 2, что нарушение настоящего Федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Такой ответственности в течение стольких лет законодателем не установлено. Очевидно, что она должна быть установлена, а для этого она должна быть осознана и инициирована.

«Информационное оружие способно поражать ключевые в самосознании народа образы его исторического прошлого и разрушать наиболее существенные для национального самосохранения стереотипы.

Пример – искусная (и искусственная) реанимация в русле "перестройки", в 1989–1991 годах, "территориального вопроса" о Курильских островах одновременно в журналистском корпусе, научной (гуманитарной) интеллигенции, руководстве правившей тогда КПСС и де-

мократической оппозиции. Это был едва ли не первый случай открытого "системного вызова" суверенитету и территориальной целостности России средствами информационной войны – ошеломительная по интенсивности информационная атака, призванная разрушить сознание закономерной связи между национальной историей страны и ее государственной территорией. Участки, пораженные информационным оружием в ходе "курильской кампании" 1989–1991 годах, видны до сих пор. Выглядят они следующим образом:

1) В течение короткого времени был сконструирован и внедрен в сознание стереотип «территориального спора» в отношении такого предмета, где спорить было не о чем – ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения действующего международного права. Характерным признаком замены одного (национального) стереотипа восприятия действительности другим (инонациональным) явилось произведенное в российских СМИ превращение южных Курильских островов в "северные территории".

2) Хотя отсутствие у СССР мирного договора с Японией на протяжении десятков лет не мешало развитию двусторонних отношений, или мешало, но не больше, чем, скажем, отсутствие такого договора у Японии с Китаем или у СССР с Германией, оно – вдруг – стало представляться серьезной проблемой, требующей незамедлительного решения. Горбачевское руководство воспроизвело логику абсурда, побудившую Н. С. Хрущева предложить и подписать декларацию 1956 года (с обещанием ПОСЛЕ заключения мирного договора передать Японии Малую Курильскую гряду, обозначенную в СЯД 1956 года как "Шикотан и Хабомаи"). Абсурд в том, что страна-победительница принялась добиваться мира с побежденной (полностью и безоговорочно капитулировавшей) страной ценой отказа в пользу последней от своих исторических территорий.

3) Одним из пагубных последствий "курильской кампании" 1989–1991 гг. было создание представления о том, **что суверенитет и территориальная целостность России могут выступать предметом торга и сделки** (выделено мной. – С. П.) для ее же собственных государственных лидеров. Более основательный подрыв национальной безопасности "мирными

средствами" трудно вообразить. Такое представление, превратившись в элемент общественного сознания, ускорило распад СССР, который оценивается сейчас как крупнейшая геополитическая катастрофа.

4) В сознание части общества было внедрено представление о том, что государство может неким образом сохранять свой международный престиж и даже богатеть путем обмена своей суверенной территории на иностранные инвестиции. Соответственно защита национальных интересов великой державы представлялась как постыдная "великодержавность".

Этот театр политического абсурда – стремление, во что бы то ни стало подписать утративший свое значение для России мирный договор на японских условиях, то есть ценою передачи Японии, как минимум, Малой Курильской гряды, – продолжался при Б. Н. Ельцине» (цит. по В. Максименко – сайт «Православие.ру») [5].

Следует констатировать, что линия Б. Ельцина на заключение вредного для национальной безопасности так называемого «мирного договора» с Японией продолжается при нынешнем руководстве Российской Федерации.

Задачи и способы противодействия информационной экспансии по территориальному вопросу

Эти задачи и способы частично сформулированы в Рекомендациях парламентских слушаний «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности РФ», проведенных Сахалинской областной Думой при активном содействии администрации Сахалинской области 12–13 сентября 2001 года [6], развиты в Рекомендациях парламентских слушаний по теме «Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 18 марта 2002 года [7], но нуждаются в определенных дополнениях.

1. Основной способ противодействия японским притязаниям на Курильские острова – это их благоустройство. С тем, чтобы их жители сами поняли, что от добра добра не ищут, а остальные россияне не испытывали чувства неудобства за состояние жизни на этой части нашей территории.

Давление органов власти Сахалинской области и

общественности на МИД России, возросшее после ноябрьского (2004 года) выступления С. Лаврова, оказалось результативным.

16 апреля 2005 года именно министр иностранных дел Российской Федерации подал служебную записку Президенту России о необходимости продления федеральной программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов» *«для обеспечения приоритетного финансирования объектов социальной сферы, энергетики и транспортной инфраструктуры»*. «Решение этих вопросов будет способствовать нормализации социальной обстановки на южных Курильских островах... послужит укреплению наших позиций на российско-японских переговорах по проблеме мирного договора».

5 мая 2005 года Сахалинская областная Дума приняла Постановление № 2/8/178-4 «Об обращении к Председателю Правительства РФ М. Е. Фрадкову по вопросу продления сроков реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994–2005 годы) до 2010–2012 годов»».

В обращении Сахалинская областная Дума отмечала, что *«продление срока действия Программ будет свидетельствовать о незыблемости позиции Российской Федерации в вопросе отстаивания своей территориальной целостности в обстановке активизации территориальных притязаний японской стороны в отношении так называемых "северных территорий"»* [8].

11 мая 2005 года президент издал соответствующее поручение № Пр-794, в котором указал, что **«оперативное решение проблем социально-экономического развития Курильских островов – один из приоритетов в деле внутривнутриполитической стабильности и укрепления внешнеполитических позиций Российской Федерации. Результаты работы в этой сфере считаю неудовлетворительными»** [9].

Результатом этого поручения является новая, фактически третья, ныне действующая «Курильская программа» на период 2015–2025 годов с объемом финансирования в 80 млрд рублей. Недостатком ее в настоящее время является недофинансирование из

федеральных источников с возложением обязанности по финансированию на бюджет Сахалинской области.

2. Наряду с констатацией ведущегося экономическими средствами противодействия акваторриориальным претензиям Японии следует остановиться на информационных методах противодействия.

Представляется целесообразным рекомендовать Совету безопасности России проанализировать опыт японской информационной войны по территориальному вопросу, опыт противодействия, имеющийся у Китая, Республики Корея и КНДР (например, сбор подписей в КНР против членства Японии в Совете безопасности ООН, острое реагирование в Республике Корея на искажение истории Второй мировой войны в японских учебниках истории и т. п.), и принять план законодательных, организационных, информационно-пропагандистских и прочих мер противодействия.

По нашему мнению, в этот план должны входить следующие моменты:

2.1. Развенчивание мифа в японском общественном сознании, что Советский Союз был агрессором по отношению к Японии. Для этого необходимо популяризировать и переиздавать материалы Токийского (1948 года) и Хабаровского процессов над военными преступниками. Ведь суд в Токио носил характер Международного трибунала, аналогичного Нюрнбергскому.

2.2. Отказ от идеи заключения так называемого «мирного договора» с безоговорочно капитулировавшим государством, переход к концепции исторически сложившихся границ (вместо договорной границы), инициатива в заключении российско-японского комплексного «Договора о добрососедстве и сотрудничестве».

2.3. Закрепление в статье 67 Конституции России механизма реализации статьи 4 Конституции, возлагающей на Российскую Федерацию обязанность по сохранению территориальной целостности страны. Текст таких норм уже подготовлен, неоднократно в порядке законодательной инициативы вносился Сахалинской областной Думой в Государственную Думу ФС РФ, однако по надуманным основаниям отвергался.

2.4. Поддержка законодательной инициативы Сахалинской областной Думы «О внесении изменений в ста-

тью 275 Уголовного кодекса Российской Федерации» с тем, чтобы действия в ущерб территориальной целостности России стали элементом диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за государственную измену (Постановление Сахалинской областной Думы № 2/5/97-4 от 17.03.2005 г.).

2.5. Разработка и принятие в федеральном законодательстве о СМИ и рекламе нормы, регуливающей порядок использования географического изображения границ территории Российской Федерации и ее основных частей (принципы схематизации, ответственность и т. д.).

2.6. Прекращение одностороннего использования в межгосударственных и межправительственных документах иностранного наименования островов Малой Курильской гряды. При необходимости использовать двойное наименование. Ведь очевидно, что никаких «Хабомаяев» на территории России после 1945 года уже нет.

2.7. Продолжение издания и межгосударственное распространение карт федеральных округов и субъектов Российской Федерации с обозначением морской границы России (12-мильной зоны) и исключительной экономической зоны (200-мильной зоны).

2.8. Поручение соответствующим органам исполнительной власти разработать и довести до сведения СМИ разъяснения о правилах употребления российского наименования Курильских островов в соответствии с Федеральным законом № 152 от 18.12.1997 года «О наименованиях географических объектов». Контролировать выполнение этих разъяснений.

2.9. Поручение пограничным и таможенным органам препятствовать ввозу в Российскую Федерацию продукции (прежде всего картографической) с искаженным изображением государственной границы России.

2.10. Поручение МИД РФ реагировать на выпуск за рубежом карт с неверным изображением государственной границы Российской Федерации как на недружескую акцию. Для этого на постоянной основе вести специальный реестр иностранных карт, изображающих территорию России.

2.11. Ежегодно предусматривать в федеральных и региональных (Сахалинской области, других субъектов России, расположенных в Дальневосточном федераль-

ном округе) бюджетах средства на издание научной, краеведческой и учебной литературы, а также информационно-пропагандистских материалов на русском, английском и японском языках, подтверждающих территориальную принадлежность Сахалина и всех островов Курильского архипелага Российской Федерации. Для этого возложить функции головной организации на один из академических институтов историко-географического профиля (возможно в г. Владивостоке или Хабаровске).

2.12. Образование в структуре ФГТРК «Сахалин» редакции японского радиовещания. Рекомендовать средства массовой информации активизировать вещание на языках государств АТР по вопросам суверенитета РФ в Дальневосточном регионе и финансировать эту деятельность.

2.13. Оказание действенной поддержки общественным организациям, ставящим своей целью разъяснение и пропаганду идей территориальной целостности Российского государства, законности вхождения в состав СССР (РФ) Южного Сахалина и Курильских островов.

2.14. Разработка методов эффективного противодействия негативному японскому воздействию в процессе так называемых «безвизовых обменов». Направить эти рекомендации (поручения) на места (в Сахалинскую область, Курильский и Южно-Курильский районы). Отслеживать их исполнение.

2.15. Сохранение исторической памяти.

5 мая 2005 года Сахалинской областной Думой принят, 16 мая 2005 года подписан губернатором и 20 мая того же года опубликован Закон Сахалинской области «Об учреждении памятной медали "В честь 60-летия освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов"» [10]. Администрацией области объявлен конкурс на образец медали. Финансирование ее изготовления и удостоверения о ее присвоении осуществляется за счет областного бюджета (ст. 6 Закона).

Но это, по сути, работа по региональной (то есть локальной) компенсации федеральных (общегосударственных) недоработок в этой сфере.

В течение ряда лет Сахалинская областная Дума без-

успешно добивалась принятия отдельного постановления Правительства РФ о праздновании 3 сентября как Дня окончания Второй мировой войны, Дня Победы над Японией и закрепления в Федеральном законе «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года и объявлении дня 3 сентября ежегодным праздником – **Днем Победы над милитаристской Японией**.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 и 2 сентября 1945 г. дни 9 мая и 3 сентября объявлены днями всенародного торжества – праздниками Победы над Германией и Японией. Постановлено было считать эти дни нерабочими [11].

В 1947 году указами Президиума Верховного Совета СССР статус нерабочего дня с 3 сентября и 9 мая был снят, однако оба праздника сохранили свое победное название [12].

Неотмененные акты законодательства СССР входят в правовую систему Российской Федерации как правопреемницы Советского Союза. В постановлении Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» № 2014-1 было определено, что на территории РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и данному Соглашению [13].

Законодательно (и это вполне логично!) не всякий день воинской славы переводится в разряд нерабочих праздничных дней. Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» № 32-ФЗ установлено 17 (семнадцать) дней воинской славы, но большинство из них, несмотря на праздничность, являются рабочими (18 апреля – День Победы на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), 21 сентября – День победы в Куликовской битве (1380 год), 27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год) и т. д.; см. ст. 1 ФЗ № 32-ФЗ).

Непонятно, однако, почему не исполняется действующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией?

Этот праздник является **традиционной культурной ценностью российского народа**. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1 относит к культурным ценностям в первую очередь **нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения** (ст. 3).

Очевидно, что дни воинской славы являются формой признания, пропаганды и поощрения нравственных идеалов по защите Отечества, образцовых норм поведения. Установленный еще советским законодательством **День Победы над Японией** и есть форма передачи и воспроизведения одного из нравственных идеалов, дающих гражданам России образцы поведения в настоящем и будущем.

Его игнорирование органами исполнительной власти ограничивает конституционное право граждан на доступ к культурным ценностям, что нарушает часть 2 статьи 44 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину доступ к культурным ценностям.

Пассивностью (бездействием) должностных лиц органов исполнительной власти нарушается часть 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации о государственной защите прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, создаются препятствия для исполнения Указа Президента Российской Федерации **№ 683 от 31 декабря 2015 г. об утверждении Стратегии национальной безопасности** Российской Федерации и Доктрины информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации **№ 646 от 5 декабря 2016 года**, неопределенному кругу лиц к всероссийскому празднованию 3 сентября Победы над Японией, что можно было устранить путем подготовки Указа Президента Российской Федерации о порядке празднования 3 сентября Праздника Победы над Японией.

2.16. Необходимо дополнить федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» нормой, обязывающей органы исполнительной власти в течение определенного срока представлять заключенные международные соглашения на ратификацию. Отсутствие такой нормы позволяет с 1990 года не представлять на ратификацию соглашение «Бейкер–

Шеварднадзе» о линии разграничения с США в Беринговом море.

2.17. Необходимо предложить Губернатору и Правительству Сахалинской области возложить на один из органов исполнительной власти функции координатора противодействия японской информационно-психологической агрессии.

2.18. Следует популяризировать изображение флага Сахалинской области, на котором имеются контуры Сахалина и Курильских островов, включая Малую Курильскую гряду.

2.19. Необходимо образовать специальный орган противодействия информационно-психологической войне против России. Им могла бы стать Межведомственная комиссия (МВК) при Президенте РФ или МВК Совета безопасности РФ.

Понятно, что это не исчерпывающий перечень и он будет дополнен в случае положительной реакции на наше предложение со стороны федеральных органов власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. http://intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

2. Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

3. Доктрина информационной безопасности России, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 г. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>

4. «Собрание законодательства РФ» от 06.06.2005 г. – № 23. – Ст. 2199 ; «Парламентская газета». – № 100. – 07.06.2005 г. ; «Российская газета». – № 120. – 07.06.2005 г.

5. <https://pravoslavie.ru/82696.html>

6. Советско-японская Декларация 1956 г. и проблемы национальной безопасности РФ. – Южно-Сахалинск, 2002. – 332 с. – С. 17–20.

7. «Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности» // Материалы парламентских слушаний. – 18 марта 2002 года. – М. : Издание Государственной Думы, 2003. – 80 с. – С. 70–78.

8. «Губернские ведомости». – 20 мая. – 2005. – № 87.

9. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России 1947–2019 годы : сборник документов и материалов / автор-сост. С. А. Пономарев. – Южно-Сахалинск : КорКи,С, 2019. – 597 с. – С. 380–381.

10. «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1945 г. – № 26, 61 ; «Правда». – № 211 (9982). – Понедельник, 3 сентября 1945 г.

11. «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1947 г. – № 17 ; «Известия». – 24 декабря 1947 г. – № 302 (9524).

12. «Ведомости СНД и ВС РФ». – 19.12.1991. – № 51. – Ст. 1798 (Постановление).

Комиссаренко Александра Владимировна,
старший преподаватель кафедры безопасности
жизнедеятельности Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
sakhaluchka@mail.ru

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ И НЕВОЕННЫЕ МЕРЫ УМЕНЬШЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ НА БЕЗОПАСНОСТЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В состав территории Сахалинской области входят территория острова Сахалин с прилегающими к нему островами, территория Курильских островов с островами Малой Курильской гряды, а также внутренние и территориальные воды, границы которых определяются в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами. Сахалинская область – единственная островная область в России, которая расположена на 59 островах, площадь Сахалинской области равна 87,1 тыс. кв. км: Сахалин с прилегающими небольшими островами Монерон и Тюлений (76,6 тыс. км²), Курильские острова (10,5 тыс. км²). Общая протяженность морской (речной) береговой линии – около 3,2 тыс. км. Население области на 01.01.2019 г. – 489,4 тыс. жителей [1].

Внешнеполитическая безопасность Сахалинской области как территории России обременена так называемыми отложенными конфликтами. Это борьба за лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе ведущих мировых держав (США, Япония, Китай), транснациональная преступность и практически все виды контрабанды.

Большинство локальных конфликтов начинаются с борьбы за право обладания ресурсами, а заканчиваются полным перехватом управления над этими ресурсами и регионами. Впоследствии они перерастают в крупные вооруженные конфликты.

Для Сахалинской области существует реальная военная опасность особенно в связи с имеющимися запасами углеводородов и других полезных ископаемых,

биоресурсами и островами Малой Курильской гряды.

К источникам военной опасности для России (и Сахалинской области) следует отнести:

- наличие мощных группировок вооруженных сил иностранных государств вблизи границ РФ;
- территориальные претензии к России и угрозу политического или силового отторжения отдельных территорий;
- развитие новых нетрадиционных вооружений (климатическое, интеллектуальное и информационно-психологическое оружие);
- стремление некоторых государств к установлению своего военно-политического доминирования.

Учитывая, что, например, японские силы самообороны по некоторым параметрам уже превосходят возможности группировок российских сил на Дальнем Востоке, в том числе на территории Сахалинской области, угроза их применения для силового решения территориальных притязаний фантастикой не кажется.

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации в современных условиях основой военной безопасности выступают не военный фактор, а невоенные меры.

Невоенные меры применяются с целью предотвращения зарождения конфликта и направлены на укрепление стратегической стабильности, улучшение отношений со всеми странами, увеличение числа союзников, а также нейтрализацию и устранение возможных военных угроз, исходящих от потенциальных противников.

Они носят открытый характер, вызывают интерес к сотрудничеству, снимают подозрительность в проведении политики другими странами.

Для достижения указанных целей могут быть использованы следующие невоенные меры:

К политическим мерам относятся:

- встречи глав государств, правительств;
- переговоры и консультации по активизации межгосударственных отношений;
- использование международных институтов (ООН, ОБСЕ и др.) для принятия санкций по отношению к государствам, дестабилизирующим международную обстановку.

Дипломатические меры:

- переговоры по вопросам, вызвавшим напряженность во взаимоотношениях государств;
- укрепление мер доверия;
- передача руководству государств, дипломатическим службам нот, требований, меморандумов;
- разрыв дипломатических отношений.

Экономические меры:

- расширение внешних экономических связей, проведение переговоров по торгово-экономическим проблемам;
- заключение (продолжение) долгосрочных договоров на взаимовыгодной основе;
- свертывание программ долгосрочного сотрудничества и иных экономических связей;
- введение эмбарго на поставку сырья и энергоносителей, применение других торгово-экономических санкций.

Правовые меры:

- требования соблюдения норм международного права, положений договоров и соглашений;
- подписание двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по урегулированию правовых взаимоотношений;
- использование юридических средств и международных правовых институтов (Международный суд ООН, Европейский суд и др.).

Информационно-психологические меры:

- пропаганда необходимости соблюдения международных договоров и соглашений;
- информационно-психологическое воздействие на государства с целью удержания их от оказания помощи странам, готовящим конфликт (участвующим в конфликте);
- информационно-психологические операции по предотвращению разжигания национальной вражды и других деструктивных настроений и действий [2].

Бесспорно, как для России, так и для Японии особый интерес представляют не только Курильские острова, но и территориальные воды, окружающие их.

С экономической точки зрения они богаты морскими биоресурсами, а с геостратегической – проливами между островами, которые являются единственным

свободным выходом для наших подводных лодок и кораблей в Тихий океан.

Курильские острова представляют собой естественный «передовой рубеж» в системе стратегической обороны материковой части российского Дальнего Востока [3]. Этот рубеж на сотни километров увеличивает зону обороны материка, обеспечивает безопасность снабжения российских военных баз и населения на Камчатке, контроль морского и воздушного пространства в зоне Охотского моря, с выносом зоны контроля далеко в Тихий океан. А поскольку «худой мир всегда лучше доброй ссоры», необходимо применить все возможные невоенные меры, чтобы Сахалин и Курилы никогда больше не пережили ужасов войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Географическое положение и климатические условия. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=18>
2. Военная доктрина Российской Федерации от 05.02.2010 г. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/supplement/461>
3. Нурышев, Г. Н. Регионы современной России в геополитическом измерении / Г. Н. Нурышев. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-sovremennoy-rossii-v-geopoliticheskom-izmerenii>

Завалишин Андрей Васильевич,
старший преподаватель кафедры безопасности
жизнедеятельности Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
a.zavalishin@inbox.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЧС РОССИИ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
И ТЕРРИТОРИЙ**

Привлечение добровольцев для оказания помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций профессиональным аварийно-спасательным службам и формированиям распространено во всем мире.

Основными задачами, к решению которых наиболее часто привлекают добровольцев, являются:

- поиск пропавших в лесной местности людей;
- гуманитарные акции;
- оказание первой помощи;
- оказание помощи при ликвидации крупных природных ЧС (лесные пожары, наводнения, землетрясения).

Причем, чем крупнее масштаб ЧС или обширней район поисков, привлечение спасателей со стороны общественных организаций становится насущной необходимостью.

В России данная сфера начала развиваться с начала 2000-х годов – вместе с инициативой МЧС о формировании студенческих спасательных отрядов, позднее – с появлением автономных общественных организаций.

За последние пять лет волонтерство в ЧС прошло определенный период институционализации: сформировалось профессиональное сообщество добровольных спасателей, включающее несколько основных региональных общественных организаций. Часть этих организаций заключила договоры о сотрудничестве с МЧС и региональными властями. Определелись сферы дея-

тельности, в которые волонтеры могут быть допущены.

К числу крупных операций общественных спасательных формирований относятся ликвидация последствий наводнения в Крымске (2012), наводнение в Хабаровском крае (2013), пожары в Забайкалье (2019) и многие другие.

В Российской Федерации на федеральном уровне и уровне некоторых субъектов приняты законодательные акты в области привлечения спасателей-общественников и граждан к ликвидации последствий ЧС:

- Федеральный закон от 22.08.1995 г. № 151-ФЗ (ред. от 18.07.2017 г.) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»;

- Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»;

- Указ Президента РФ от 11.07.2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»;

- Распоряжение ГУ МЧС России по Удмуртской республике № 37 от 22.09.2011 г. «Об утверждении положения о волонтерских отрядах пожарных и спасателей».

Таким образом, мы можем наблюдать консолидацию усилий общественных формирований и государства на фронте защиты населения и территорий от последствий ЧС.

На территории Сахалинской области также идет становление общественного спасательного движения, но из-за островного положения возникают соответствующие транспортные проблемы привлечения сахалинских добровольцев к ликвидации ЧС, происходящих на территории материковой части страны.

Созданный на базе Сахалинского государственного университета студенческий пожарно-спасательный отряд (далее – СПСО СахГУ) насчитывает порядка 15 добровольцев, которые в основном оказывают содействие деятельности в сфере пропаганды безопасности жизнедеятельности, в том числе противопожарной безопасности, и агитации граждан, а именно:

- распространение информации (через раздачу печатной продукции: брошюры, буклеты, открытки и др., расклейку плакатов);

- разработка, проведение и участие в проведении акций, выставок, соревнований и иных мероприятий;
- организация работы с воспитанниками детских садов, учащимися школ, пенсионерами, многодетными семьями, жителями сел и деревень и другими категориями населения;
- разработка агитационных материалов (плакатов, брошюр, листовок, памяток, презентаций, видеороликов).

За 2019 год добровольцами СПСО СахГУ проведено пять занятий со школьниками и студентами по темам оказания первой помощи, обеспечения безопасности в природной среде, при участии членов отряда проведено четыре соревнования среди школьников «Школа безопасности», «Праздник безопасности», «Юный водолик», «Соревнования среди юных пожарных» и олимпиада по ОБЖ.

Студенты отряда приняли участие в трех соревнованиях: «Человеческий фактор» (г. Хабаровск), «Ворлд-скиллс» (г. Владивосток), «Спелеоспасательные работы» (Корсаковский район).

Помимо этого ребята не забывают постоянно совершенствоваться и свою подготовку, раз в два месяца проводят полевые сборы, организуют ежегодный сплав по р. Лютюга, а также прошли обучение на волонтеров по поиску людей.

В активе отряда две спасательные операции на территории Сахалинской области:

- спасение двух человек с перевернувшейся резиновой лодки во время весеннего сплава по р. Лютюга, 2015 год;
- поиск двух заблудившихся человек в районе памятника природы «Останец Лягушка», 2017 год.

Работа, которую выполняет СПСО СахГУ, довольно большая, но, к сожалению, она не является системной. Руководство отряда знает одно-два мероприятия в год, на которые их точно могут привлечь, и свой график тренировок, однако непосредственного взаимодействия ни с МЧС России, ни с другими органами власти, уполномоченными на решение вопросов в области защиты населения от ЧС, нет.

Сейчас отряд занимается в основном самоподготовкой, обучением и пропагандой безопасного образа жизни.

На наш взгляд, привлечение студентов из СПСО СахГУ позволит, с одной стороны, усилить группировку, осуществляющую ликвидацию последствий ЧС или поиск пропавших в лесу, а с другой стороны, предоставит добровольцам необходимый опыт организации и ведения поисково-спасательных работ, которые они смогли бы транслировать на свое окружение (друзей, знакомых, родственников), даже если эта деятельность не станет впоследствии для них профессиональной.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем:

- разработать схему взаимодействия органов исполнительной власти, уполномоченных для решения вопросов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, с общественными организациями в части привлечения добровольцев к проведению поисково-спасательных работ;
- организовать обучение добровольцев по программе первоначальной подготовки спасателей на безвозмездной или льготной основе;
- рассмотреть возможность организации совместного дежурства спасателей-общественников и спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, вплоть до передачи заявок от граждан (транспортировка лежащих больных до автомобиля скорой помощи, спасение домашних животных и др.) для самостоятельного реагирования командами спасателей-общественников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Об утверждении положения о волонтерских отрядах пожарных и спасателей»: распоряжение Главного управления МЧС России по Удмуртской республике от 22 сент. 2011 г. № 37 Министерства по делам молодежи Удмуртской республики от 22 сентября 2011 г. № 191. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/428639119> (дата обращения: 14.12.2019).
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 30.11.2019).
3. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-

ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // МЧС России. – Режим доступа : http://www.mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378563 (дата обращения: 16.11.2019).

4. Указ Президента РФ от 11.07.2004 г. № 868 (ред. от 16.10.2019 г.) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48356/ (дата обращения: 15.12.2019).

Стародубкина Марина Михайловна,
заместитель начальника территориального отдела
надзорной деятельности г. Южно-Сахалинска,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
tond-gorod@mail.ru

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Обеспечение общественной безопасности в целом является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Как определено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности в области пожарной безопасности осуществляется путем поддержания на должном уровне современной технической оснащенности и готовности пожарно-спасательных сил, развития системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности, проведения профилактических мероприятий, а также путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения.

Также к числу основных угроз государственной и общественной безопасности отнесены стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров [1].

Тем самым обеспечение необходимого уровня пожарной безопасности и минимизация потерь вследствие пожаров и по настоящее время является важным фактором устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации в целом и Сахалинской области в частности, а вопросы пожарной безопасности остаются приоритетными направлениями государственной политики Российской Федерации в современных условиях.

Пожары исторически являются национальным бедствием для России, уносящим жизнь и здоровье людей,

материальные ценности в значительно больших размерах, чем в развитых странах. Например, по данным МЧС РФ, только в 2018 году от воздействия опасных факторов пожара погибли 7296 человек.

Как показывают статистические данные, на территории МО «Городской округ «Город Южно-Сахалинск»» в период с 01.01.2019 по 12.12.2019 г. зарегистрировано 744 пожара, причинами которых явились:

50 – от отопительных устройств (монтаж и эксплуатация);

531 – неосторожное обращение с огнем или неосторожность при курении;

123 – аварийный режим работы электрооборудования;

40 – поджог.

В условиях пожара погибло девять человек, получили травмы различной степени тяжести 16 человек, из них двое детей (десяти и тринадцати лет).

Для профилактики гибели и травмирования людей при пожарах проводятся регулярные профилактические рейды, а также сходы с гражданами по соблюдению требований правил пожарной безопасности, вручаются памятки. Должностными лицами ТО НД г. Южно-Сахалинска издаются статьи в средствах массовой информации, на телевидении выпускаются обучающие видеоролики.

С детьми проводятся игровые эстафеты, конкурсы, беседы на знание правил пожарной безопасности. Проводятся практические тренировки по эвакуации людей на объектах с массовым пребыванием людей.

Сотрудниками Госпожнадзора оказывается поддержка должностным лицам в оформлении стендов на противопожарные тематики. Информация на данных стендах доступна всем гражданам.

Создана профилактическая группа по проведению поквартирного обхода мест фактического проживания многодетных семей, а также неполных семей, состоящих на контроле в социальных службах.

Следует также отметить, что большая часть погибающих и травмируемых – это люди экономически активного возраста, а десятая часть – дети до 14 лет. Хотя, по имеющимся данным, экономический ущерб от пожаров в стране составляет около 1 % от ВВП, но са-

мые основные потери – это гибель людей. Кроме того, немаловажным является, что этот показатель в России существенно выше, чем в других странах. Если в России на 1 млн человек населения погибает ежегодно около 100 человек, то, например, в Германии – 7,9, Великобритании – 12,7, США – 16,7, Франции – 10,3. Таким образом, пожары оказывают существенное влияние на всю систему безопасности в России.

Как показывает проведенный территориальным отделом надзорной деятельности г. Южно-Сахалинска анализ, как и на протяжении долгих лет, наибольшее количество пожаров происходит в жилом секторе (340 пожаров из 744). Девять человек погибли именно в жилом секторе. Причинами пожаров, в которых погибли люди, явились:

2 чел. – монтаж и эксплуатация печного отопления;

2 чел. – неосторожность при курении;

3 чел. – неосторожное обращение с огнем;

2 чел. – поджог.

Из 16 человек пострадавших получили травмы в жилом секторе по причине пожаров:

1 чел. – эксплуатация газового оборудования (взрыв газа);

2 чел. – печное отопление (эксплуатация и монтаж);

4 чел. – неосторожное обращение с огнем;

2 чел. – неосторожность при курении;

1 чел. – электротехническая неисправность;

3 чел. (из них двое детей) – поджог.

На наш взгляд, в обществе назрела необходимость широкой популяризации идей пожарной безопасности, проведения научно-практических конференций и симпозиумов по этой проблеме с участием специалистов различного профиля и общественности.

Представляется, что одно из направлений снижения рисков в сфере пожарной безопасности возможно по пути развития индивидуальных подходов в системе создания особой культуры пожарной безопасности по следующим направлениям:

1) усиление значимости отдельного человека в детском и подростковом возрасте (до 14 лет) при решении своих личных бытовых и школьных проблем, его личной ответственности при использовании горючей среды и различных источников зажигания этой среды

(спички, окурки, зажигалки, электроприборы и др.);

2) при формировании общего человеческого капитала (в домохозяйствах, дошкольных и школьных образовательных учреждениях, а также общественных местах) и специфического человеческого капитала (в средних специальных учебных заведениях, вузах, фирмах, предприятиях и учреждениях) рекомендовать включение для изучения проблем пожарной безопасности как неотъемлемой составной части всего спектра жизнеобеспечивающих принципов существования человека в социальном мире;

3) привлечение широких масс населения и соответственно организация добровольной пожарной охраны на местах. Массовое вовлечение людей в пожарное добровольчество, людей различных взглядов, социальных групп и профессий, – это развитие колоссального общественного движения, важнейшей задачей которого становится пропаганда культуры пожаробезопасного поведения среди населения; разъяснение правил поведения при возникновении пожаров и их профилактики; создание условий для реализации личностных, а также физических, творческих и интеллектуальных потребностей человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пожарная безопасность : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, О. Н. Русак [и др.] ; под ред. Л. А. Михайлова. – М. : ИЦ «Академия», 2018. – 224 с.

2. Постановление Правительства Сахалинской области от 23.07.2013 г. № 366 (ред. от 28.12.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Сахалинской области “Защита населения и территории Сахалинской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах”». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlawc/rlawc2102020-01-17.html>

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

Двойнова Наталья Федоровна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
dnfsach@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Биоразнообразие характеризует состояние окружающей среды и является результатом длительного эволюционного развития. Биоразнообразие не статично, оно постоянно меняется в результате генетических изменений и эволюционных процессов. В настоящее время в результате воздействия антропогенной деятельности наблюдается значительное ускорение темпов таких изменений и снижение биоразнообразия.

Биоразнообразие Сахалинской области – главный природный ресурс региона, необходимый для устойчивого развития экономики региона и благополучия населения. Биоразнообразие обеспечивает здоровую и качественную среду обитания через экосистемные функции и услуги (производство природных ресурсов – древесной, охотничьей, рыбной и другой продукции, почвообразование и восстановление почв, круговорот и очистка от загрязнений воды и воздуха, производство кислорода и регулирование климата и т. п.). Для того, чтобы обеспечить динамичное долгосрочное развитие экономики Сахалинской области и одновременно здоровую экологическую обстановку, необходимо предпринять целенаправленные усилия по формированию и реализации государственной политики в сфере сохранения биоразнообразия как ключевого элемента окружающей среды.

Качество экосистемных услуг напрямую зависит от состояния биоразнообразия и здоровья экосистем, показателями которых является состояние популя-

ций ключевых и индикаторных видов [1]. Более 90 % биоразнообразия Сахалинской области находится за пределами особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) и используется в качестве природного сырья, обеспечивая работу важных секторов экономики – рыбного, охотничьего и лесного хозяйств.

В составе флоры Сахалинской области зарегистрировано свыше 1500 видов сосудистых растений. Во флоре Сахалинской области, как и во флоре Курильских островов, насчитывается по 1100 видов, из которых около 700 видов являются общими. Разнообразие их жизненных форм велико: деревья объединяют 44 вида (3,6 %), лианы – 9 (0,7 %), кустарники – 82 (6,7 %), кустарнички – 54 (4,4 %), полукустарники и полукустарнички – 4 (0,3 %), многолетние травы – 961 (78 %), однолетние и двулетние травы – 79 (6,4 %) без учета заносных видов.

Значителен уровень эндемизма сосудистых растений: из 1500 видов острова Сахалин 36 видов (около 2,5 %) являются эндемиками; из 1400 видов Курильских островов количество эндемиков составляет 15 видов (чуть более 1 %). Характерными особенностями эндемичных растений Сахалинской области являются узкая локализация и малочисленность. Для флоры Сахалинской области характерно большое количество растений-реликтов, представителей флоры доледникового периода: бархат сахалинский, орех Зибольда, тис остроконечный, скиммия ползучая, аралия сердцевидная, диморфант, магнолия обратнойцевидная (произрастает в России только на острове Кунашир), курильский бамбук и др. Островная фауна Сахалинской области значительно беднее по своему составу по сравнению с прилегающей территорией материка. В составе фауны Сахалина преобладают таежные охотско-камчатские и приморские виды, к ним примешиваются японские виды и некоторые эндемичные формы. Многие виды и подвиды являются эндемиками и субэндемиками островных территорий и имеют ограниченные ареалы и особую уязвимость из-за особенностей биологии и экологических связей.

На острове Сахалин и Курильских островах обитают представители всех классов позвоночных. В Сахалинской области зарегистрировано свыше 570 видов позво-

ночных животных, в том числе 90 видов млекопитающих (56 из них – наземные виды, 34 – морские виды), более 380 видов птиц (201 из которых – гнездящиеся на островах), семь видов пресмыкающихся, шесть видов земноводных, 98 видов пресноводных рыб (свыше 600 видов рыб обитает в морях, омывающих острова области), два вида круглоротых и более 1000 видов беспозвоночных животных, включая 800 видов насекомых.

Вклад Сахалинской области в сохранение видового разнообразия страны достаточно велик: в регионе представлено 28 % фауны млекопитающих России, 52 % орнитофауны, почти 9 % фауны пресмыкающихся, более 19 % фауны земноводных, 28 % фауны пресноводных рыб, 22 % фауны круглоротых, 12 % флоры сосудистых растений страны. Ключевыми видами, критически важными для поддержания экосистем на Сахалине, являются лососи, которые осуществляют перенос элементов минерального питания (азот, фосфор, микроэлементы) и органических веществ во время миграций из морской среды в пресноводные и наземные экосистемы. При отсутствии такого переноса экосистемы имели бы низкую продуктивность. По видовому разнообразию рыб семейства лососевых Сахалинская область занимает второе место в мире после Камчатки. На острове Сахалин и Курильских островах обитает пять видов тихоокеанских лососей – сима, кижуч, кета, нерка и горбуша, а также сахалинский таймень, узкоареальный вид, находящийся под угрозой исчезновения, занесенный в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области и Международный Красный список Международного союза охраны природы (МСОП). Численность сахалинского тайменя снижается стремительными темпами, во многих сахалинских реках он уже исчез. По экспертным оценкам, количество производителей тайменя в сахалинских реках не превышает 10 тысяч экземпляров, а молоди всех возрастов – 500 тысяч.

Ввиду центрального положения на северном отрезке Восточноазиатского-Австралийского пролетного пути Сахалинская область имеет большое значение как место миграционных остановок перелетных птиц, особенно для куликов и гусеобразных птиц. В Сахалинской области зарегистрированы птицы-эндемики

и субэндемики России (белоплечий орлан, охотский улит, лопатень). Жизнь многих птиц связана с морем (чайки, чистиковые птицы, бакланы). Среди крупнейших известных колоний морских птиц – птичьих базары на мысе Терпения, островах Тюлений и Монерон, на Курильских островах. Вместе с тем в Сахалинской области регулярно регистрируются случайные залеты птиц, в результате чего список видов птиц постоянно пополняется. На островах обитают такие виды млекопитающих, как: бурый медведь, соболь, речная выдра, американская норка, северный олень, россомаха, сахалинская кабарга, енотовидная собака и другие.

Благодаря высокой продуктивности Охотского моря богат животный мир морей и морских побережий Сахалина и Курильских островов: ластоногие (кольчатая нерпа, ларга, крылатка, лахтак, сивуч и северный морской котик), около 30 видов дельфинов и китов. На северо-восточном шельфе Сахалина обитает охотско-корейская популяция серых китов, насчитывающая около 150 особей и находящаяся под угрозой исчезновения. На острове Тюлений находится одно из самых крупных лежбищ морских котиков, здесь же расположены лежбища сивучей. На юге курильского острова Уруп обитает самое крупное в России стадо каланов. В морских водах, окружающих Сахалин и Курильские острова, водятся различные виды рыб (сельдь, сайра, навага, минтай, камбала, палтус), крабов (камчатский, синий, стригун, волосатый, колючий, равношипый и др.), креветок, трубача, двустворчатых моллюсков (гребешок приморский и Свифта, мидия тихоокеанская, мактра сахалинская и др.).

Богатое разнообразие экосистем, наличие уникальных эндемичных и реликтовых сообществ и видов обеспечивают значительный природно-ресурсный потенциал Сахалинской области, необходимый для эффективного развития различных отраслей экономики и создания комфортных условий проживания. Важно, чтобы экономическое развитие региона в долгосрочной перспективе, основанное на природно-ресурсном потенциале, не приводило к сокращению биоразнообразия, ухудшению качества экосистем, нарушению их функций и снижению способности предоставлять экосистемные услуги [3].

Экологическая ситуация в Сахалинской области характеризуется высоким уровнем воздействия на уязвимые островные экосистемы интенсивной хозяйственной деятельности (разработка месторождений нефти, природного газа, угля, развитие трубопроводной системы, строительство новых магистральных линий электропередачи, промышленный вылов рыбы и развитие рыбохозяйственного комплекса, работа лесозаготовительных, золотодобывающих и других предприятий).

Основными угрозами биоразнообразию Сахалинской области являются:

- 1) разрушение и фрагментация местообитаний животных и растений;
- 2) химическое загрязнение окружающей среды;
- 3) угрозы лесному биоразнообразию, связанные с лесными пожарами;
- 4) угрозы, связанные с высоким уровнем браконьерства и переэксплуатацией биологических ресурсов.

Темпы разрушения природных экосистем в отдельных районах Сахалинской области (в первую очередь, в районах месторождений нефти, газа и угля, строительства трубопроводов, других крупных инфраструктурных объектов) опережают их восстановление и самовосстановление и не компенсируются созданием новых особо охраняемых природных территорий [2]. Несмотря на сокращение лесозаготовок и интенсивное лесовосстановление на территории Сахалинской области, по всему ареалу сахалинских таежных ландшафтов, примыкающих к освоенным районам, остается значительной фрагментация лесных массивов в местах гарей и вырубок, продолжается уничтожение естественных растительных сообществ. Строительство дорог и подъездных путей приводит к повышению рекреационной нагрузки в ранее труднодоступных местах, росту браконьерства и воздействию фактора беспокойства на уязвимые виды животных. В связи с промышленным освоением северных территорий области отмечается резкое сокращение кормовой базы для дикого северного оленя (оленьих пастбищ). Это сказывается на благополучии коренных малочисленных народов Севера, чья жизнедеятельность связана с оленеводством (уйльта (ороки), эвенки). Экосистемы

подвергаются комплексному воздействию, изменяются их средообразующие и средостабилизирующие функции, существенно ухудшаются условия произрастания растений, обитания животных, проживания человека. Наименее устойчивы к таким видам воздействия редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных и узкоареальные эндемики.

Для снижения воздействия данной угрозы необходимо включать вопросы сохранения биоразнообразия в территориальное планирование развития региона. Кроме того, следует признать, что первопричинами разрушения и фрагментации местообитаний являются: занижение ценности биоразнообразия и экосистемных услуг, хотя здоровье и благополучие человека зависят от них, их стоимость никогда не была оценена обществом полностью, и часто они воспринимаются «бесплатными»; недооценка кумулятивных и косвенных последствий антропогенной деятельности для биоразнообразия и качества экосистемных услуг; непонимание и недооценка стоимости мероприятий по поддержанию и восстановлению качества местообитаний и экосистем для сохранения экосистемных функций и получения экосистемных услуг; приоритет экономических интересов над экологическими аспектами последствий антропогенной деятельности.

Применение взаимодополняющих подходов – эффективного территориального планирования с учетом вопросов сохранения биоразнообразия, использования экосистемного подхода и современных ресурсосберегающих технологий, соответствующих современным мировым экологическим нормам и стандартам, а также переоценки денежного выражения оценки экономической стоимости биоразнообразия региона и включения адекватной оценки в региональный валовой продукт помогут снизить общий негативный эффект данной угрозы при реализации проектов и программ промышленного сектора.

Основными источниками загрязнения воздуха, почвы и поверхностных вод в Сахалинской области являются предприятия топливно-энергетической, лесной, рыбной, угольной, строительной промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, автотранспорт. Наибольшая загрязненность воздуха отмечает-

ся в крупных населенных пунктах, самая высокая – в окрестностях г. Южно-Сахалинска. Перевод котельных на газ способствовал уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, однако нерациональная застройка населенных пунктов, не учитывающая условия формирования воздушных потоков, приводит к регулярному воздействию выбросов на центральные районы и жилые массивы при неблагоприятных метеоусловиях.

В результате сброса сточных вод промышленных и сельскохозяйственных предприятий, хозяйственных сточных вод городов и поселков области отмечается загрязнение рек нефтепродуктами, тяжелыми металлами, ухудшение качества рек. Наиболее загрязнены реки Охинка, Большая Александровка, Поронай, Черная, Сусуя, Красносельская, Лютога, Бирюкан. Загрязнение акватории неочищенными стоками, сбросами, отходами и нефтепродуктами приводит к ухудшению качества среды обитания водных и околоводных видов фауны, гибели гидробионтов, в том числе ценных промысловых и редких и находящихся под угрозой исчезновения видов рыб и других водных объектов, снижению биопродуктивности экосистем акваторий и прибрежных наземных экосистем, потере ключевых территорий предмиграционных скоплений, сокращению числа и площади остановочных территорий во время миграций птиц.

В области отмечается загрязнение почв тяжелыми металлами. Основными источниками загрязнения являются предприятия нефтегазодобывающей отрасли, автотранспорта, сельского хозяйства, рыбопереработки, топливно-энергетического комплекса, лечебно-профилактические учреждения, ремонтно-механические предприятия. Загрязнение почв приводит к деградации почв (в том числе засолению), сокращению естественных биотопов, формированию антропогенных ландшафтов с рудеральной растительностью.

Леса Сахалинской области характеризуются высокой степенью пожарной опасности за счет преобладания в них хвойных пород. Несмотря на проведение регулярных противопожарных мероприятий и введение ограничений на пребывание в лесах граждан и въезд транспортных средств в течение пожароопасного сезо-

на, ежегодно регистрируется несколько десятков лесных пожаров. Последствиями пожаров являются массовая гибель и повреждение деревьев и других видов растений, животных, в том числе молодняка, кладок птиц, смена коренных растительных сообществ вторичными, разрастание рудеральных видов растений, снижение кормовой ценности местообитаний для лесных видов животных, загрязнение атмосферного воздуха продуктами сгорания и ухудшение качества среды.

Браконьерство является серьезной угрозой для развития рыбного хозяйства Сахалинской области. Незаконный промысел тихоокеанских лососей на Сахалине оценивается более чем в половину учтенного официального, что приводит к недооценке реальных объемов изъятия и может привести к подрыву популяций лососей. Масштабное браконьерство привело к резкому сокращению численности благородного оленя (изюбра) и дикого северного оленя. Несмотря на введенный запрет охоты на этих копытных, их численность продолжает снижаться и в ближайшее время они могут исчезнуть из состава фауны Сахалина. Завышенные, ежегодно увеличивающиеся объемы вылова водных биоресурсов привели к переэксплуатации и, как следствие, к резкому сокращению уловов.

Помимо основных угроз, необходимо учитывать риски для аборигенного биоразнообразия, связанные с инвазиями чужеродных видов растений и животных, в том числе вызывающих экономический ущерб и экологические последствия (деградация природных сообществ, вытеснение аборигенных видов). Эта угроза относится к числу глобальных угроз. Для островных экосистем Сахалинской области наибольшую опасность представляют водные инвазивные виды, которые могут содержаться в балластных водах прибывающих нефтяных танкеров и газозовов. Эффективной мерой предупреждения инвазий чужеродных видов является строгий контроль балластных вод и мониторинг водных экосистем.

Текущая деятельность по сохранению биоразнообразия в Сахалинской области рассматривается в фокусе трех вопросов: государственное управление в сфере сохранения биоразнообразия; сохранение компонентов биоразнообразия; устойчивое использование

экосистемных услуг. Помимо ведения Красной книги, основным инструментом должны быть особо охраняемые природные территории. Сегодня их на островах насчитывается 57 общей площадью 876 тысяч га (9,5 % всей площади области). Отмечается слабая системная работа по изучению состояния и сохранению этих природных территорий, малое их использование в плане развития туристического потенциала. Особенно на юге Сахалина, где сосредоточено 70 % населения области, считается необходимым создание новых природных парков. Это должно восполнить дефицит рекреационных и эколого-просветительских ресурсов в регионе [3].

Для комплексного решения основной проблемы необходимо перевести все отрасли экономики Сахалинской области на принципы экологической устойчивости и экологической эффективности. Их следует учитывать при разработке всех региональных государственных программ. Необходимо дать экономическую оценку разнообразию биоресурсов области и разработать систему управления этими ресурсами с учетом современных научных данных, сформировать подходы экологического районирования при ведении различных видов хозяйственной деятельности, разработать эффективную систему ООПТ. Одновременно с этим планируется стимулировать сбалансированное использование биологических ресурсов в таких отраслях, как рыбное хозяйство и лесозаготовка, обеспечить экологическую безопасность в промышленных проектах.

В практическом приложении должна быть разработана государственная система мониторинга, которая обеспечит актуальную оценку состояния биоразнообразия, появятся программы сохранения и восстановления приоритетных редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира. Немалое значение отводится также информированию населения, обеспечению взаимодействия разных органов власти и повышению квалификации их кадрового состава.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Двойнова, Н. Ф. Совершенствование системы экологического просвещения населения на базе совме-

ния теоретических знаний и практики / Н. Ф. Двойнова, С. Е. Борко // Проблемные вопросы социально-экономического развития районов Сахалинской области: материалы I научно-практической конференции (6–8 октября 2016 г., г. Южно-Сахалинск) : сборник научных статей / сост.: Д. А. Бородулин, М. В. Макарова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2016. – С. 31.

2. Постановление Правительства Сахалинской области от 28 марта 2011 г. № 99 «О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года». – 64 с.

3. Постановление Правительства Сахалинской области от 7 июня 2017 г. № 263 «Об утверждении стратегии сохранения биологического разнообразия Сахалинской области на период до 2025 года». – 34 с.

Кузнецов Александр Валерьевич,
заместитель начальника
отдела морских биологических ресурсов,
Пограничное управление ФСБ России
по Сахалинской области,
Россия, г. Южно-Сахалинск

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ИХ РАСХИЩЕНИЯ

Основным направлением деятельности по обеспечению национальной безопасности в сфере рыболовства является разработка действенных и понятных мер регулирования, а также обеспечение контроля за соблюдением правил и ограничений. Целями принятия таких мер являются, прежде всего, лимитирование массового вылова, а также соблюдение правил рыболовства, приоритетным принципом которых является рациональное использование ресурса в объемах, исключающих подрыв популяций.

Основу федерального законодательства в области рыболовства составляют законы: «Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Вопросы рыболовства отнесены законодательством Российской Федерации к экономической и продовольственной безопасности государства. Регулятором данной отрасли является Минсельхоз России, рыбная отрасль входит в систему агропромышленного комплекса Российской Федерации.

Несмотря на принимаемые государством меры, рыбный бизнес региона по-прежнему традиционно ориентирован на реализацию продукции на рынке стран Азиатско-Тихоокеанского региона (КНР, Республика Корея, Япония). Отчасти сложившаяся ситуация обусловлена низким уровнем платежеспособности внутреннего рынка, отсутствием мощностей для глубокой

переработки, слабой логистикой поставок рыбной продукции до потребителя, значительным ухудшением потребительских свойств водных биологических ресурсов к моменту поставки потребителю, отсутствием как культуры торговли, так и культуры потребления рыбы среди населения. В свою очередь, продукция глубокой переработки водных биологических ресурсов не пользуется спросом на внешнем рынке, что может быть связано как со сложностью логистики, так и с национальной политикой государств, заинтересованных в развитии прежде всего собственного агропромышленного комплекса, в свою очередь, предъявляющих повышенные требования к качеству конечного продукта переработки, что исключает конкуренцию продуктов российского происхождения [2, 3].

Перечисленные факторы обуславливают сырьевую направленность российского рыбного экспорта. Вывозимая из страны продукция имеет незначительную добавочную стоимость. Наиболее валютоемкими объектами промысла являются минтай и крабы [1]. Валютоемкость минтая обусловлена объемами, валютоемкость крабов – ценой. В новейшей истории рыбной отрасли теневая составляющая остается неснижаемой величиной, отличается высокой степенью организации и наличием коррупционных проявлений. Сверхприбыли, извлекаемые из противоправной деятельности, позволяют обеспечивать принятие лояльного законодательства, организовывать качественное информационное и юридическое сопровождение незаконного рыболовства. Гибкость противоправных схем, осведомленность о формах и методах контроля (в том числе путем трудоустройства в добывающие организации бывших сотрудников правоохранительных и контролирующих органов) создают условия, при которых типовые административные процедуры становятся малоэффективными. А правомочные действия компетентных органов порой подвергаются мощным информационным атакам и выставляются как давление на бизнес или установление излишних административных барьеров.

На сегодняшний день можно констатировать о положительном разрешении ситуации, связанной с деятельностью браконьерских судов под флагами «удобных» государств. Благодаря скоординированным действиям

возможности трансграничных преступных групп скопированы. Наблюдается значительное снижение поставок браконьерского краба в иностранные порты. Наряду с окончанием активной фазы борьбы с «судами-подфлажниками» все больше внимания уделяется негативным проявлениям со стороны официальных пользователей. По имеющейся информации, часть юридических лиц легализовались из откровенных браконьеров под лозунги желания вести законный бизнес. Вторая часть – это те, кто остаются в тени сомнительных схем, в условиях, когда силы и средства сосредотачиваются на ведение борьбы с более очевидными нарушениями закона. Как правило, построение незаконной деятельности основано на демократичности российского законодательства и недостаточной урегулированности части аспектов рыболовства нормами права.

Среди недостатков системы, призванной обеспечить прослеживаемость подконтрольных товаров, отмечается низкий уровень контроля за соблюдением «Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов» со стороны территориальных подразделений Россельхознадзора. В ходе анализа ветеринарных сопроводительных документов повсеместно выявляются случаи пренебрежения к оформлению предусмотренных ветеринарных сопроводительных документов при переходе права собственности на подконтрольный товар, а также в части предусмотренных аннулированию и гашению сертификатов. Выявленные обстоятельства затрудняют работу по контролю за оборотом уловов и у произведенной из них продукции.

Помимо изложенного серьезной угрозой экономической безопасности государства является уклонение экспортеров водных биологических ресурсов от уплаты предусмотренных платежей и сборов. Противоправная схема основана на умышленном занижении стоимости вывозимого товара путем представления таможенным органам фиктивных договоров поставки на фирмы, являющиеся посредниками и, как правило, аффилированные с пользователем водными биологическими ресурсами. Разница между фактической ценой товара и декларируемой может достигать нескольких раз, казна недополучает значительную часть платежей.

Дополнительно следует отметить, что законодательством Российской Федерации предусмотрены существенные ограничения по участию иностранного капитала в рыбной отрасли, на практике же данные ограничения соблюдаются лишь формально. Доля участия иностранных компаний в деятельности российских хозяйствующих субъектов зачастую достигает 49 %, и это только официальные сведения, отраженные в учредительных документах компаний. На деле же можно констатировать, что многие рыбопромышленники полностью зависимы от иностранного капиталовложения, что подтверждается фактами комплектования промысловых судов иностранными экипажами.

Кроме этого входит в обиход такое понятие, как «незаходные суда», еще одна сторона правоотношений бизнеса и государства, ни каким образом не закрепленная в законодательстве, но активно применяемая для извлечения неоправданных сверхприбылей. Под «незаходными» судами следует понимать промысловый флот, осуществляющий рыболовство в исключительной экономической зоне Российской Федерации в режиме «закрытой границы» и фактически не швартующийся к российским берегам, получающий обслуживание зарубежом. При этом требования по обязательной доставке уловов на таможенную территорию Российской Федерации выполняются путем перегрузки уловов на транспортные суда. Указанная деятельность направлена на уклонение от таможенных сборов, связанных с приобретением промысловых судов от уплаты налогов, связанных с капитальными ремонтами и модернизацией судов на иностранных верфях.

Итак, несмотря на достигнутые положительные результаты, ситуация в сфере незаконной добычи и оборота ВБР коренным образом не меняется, сохраняют свою актуальность ряд направлений, используемых преступными элементами для продолжения осуществления противоправной деятельности:

1. Ориентированность российской рыбной отрасли на экспорт объектов промысла с минимальной добавочной стоимостью ресурса без глубокой переработки. Таким образом, реализуются потребности внешнего рынка на приобретение дешевого сырья, но остаются без внимания меры, направленные на развитие отече-

ственной экономики. Положение дел по формированию рыбоперерабатывающей инфраструктуры и, соответственно, введению дополнительных рабочих мест оставляет желать лучшего. Кроме того, отмечаются факты возвращения в Российскую Федерацию части уловов в переработанном виде и уже со значительной добавленной стоимостью.

2. Наличие возможностей по легализации браконьерских уловов под формально осваиваемые квоты. В результате чего при отсутствии фактических затрат на промысловые усилия ряд недобросовестных субъектов скупают значительные объемы рыбы, добытой браконьерами. При этом браконьерство для жителей прибрежных районов становится альтернативой официальной трудовой деятельности.

3. Отсутствие эффективной системы контроля за применением маломерных плавательных средств, которые зачастую могут транспортировать по несколько тонн биоресурса, ведет к активному применению такого флота в браконьерской деятельности.

4. Действующее законодательство, как правило, исключает привлечение к уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в виде реальных сроков лишения свободы, что, в свою очередь, не способствует пресечению браконьерства и вовлекает в преступную деятельность новых участников.

5. Конфискованные иностранные морские суда, применяемые при осуществлении ННН-промысла, вынужденно хранятся и обслуживаются за счет государства. Отсутствие на судах экипажей приводит к ухудшению и без того плачевного технического состояния данных судов. Это, в свою очередь, может нанести как экономический, так и экологический ущерб государству, а также требует неоправданного применения сил и средств для решения государственными органами несвойственных задач в процессе хранения и содержания судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыбопромышленный комплекс Сахалинской области. – Режим доступа : <http://investinsakhalin.ru/ru/about/economy/riboprom/> (дата обращения: 12.12.2019).

2. Постановление Правительства Сахалинской области от 28 марта 2011 года № 99 «О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года». – 64 с.

3. Постановление Правительства Сахалинской области от 7 июня 2017 года № 263 «Об утверждении стратегии сохранения биологического разнообразия Сахалинской области на период до 2025 года». – 34 с.

Рыбакова Анастасия Александровна,
старший преподаватель кафедры безопасности
жизнедеятельности Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
nastasya2006@inbox.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из основных критериев эффективности функционирования государства является его способность обеспечить национальную безопасность. Энергетическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности. Обеспечение населения энергией является одной из главнейших проблем, решение которой определяет устойчивое развитие страны.

Понятие «энергетическая безопасность» (ЭБ) было сформулировано в 1973 г. Международным энергетическим агентством после нефтяного кризиса. Под энергетической безопасностью понимается уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях.

Исходя из приведенного выше определения, а также из определения понятия «безопасность» в Законе Российской Федерации «О безопасности», Институтом систем энергетики им. Л. А. Мелентьева Сибирского отделения РАН (ИСЭМ СО РАН) была предложена трактовка ЭБ, которая приведена в Энергетической стратегии России на период до 2020 года (ЭС-2020) и звучит следующим образом: «Энергетическая безопасность – это состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения». При этом состояние защищенности – состояние, соответствующее в нормальных условиях обеспечению в

полном объеме обоснованных потребностей (спроса) в энергии, в экстремальных условиях – гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей [2].

Для обеспечения ЭБ должны быть созданы благоприятные экономические, политические, инвестиционные и другие условия, включая благоприятный инновационный климат. Таким образом, ЭБ – атрибут не только энергетики и производственной сферы, но и общества в целом.

Россия является крупной энергетической державой, которая, по многим экспертным оценкам, обеспечена основными видами энергоресурсов в долгосрочной перспективе, но, несмотря на это, вопросы энергетической безопасности страны и ее регионов имеют чрезвычайно актуальное значение.

Дальневосточный федеральный округ имеет достаточно высокий ресурсный потенциал, географическую близость к крупнейшим в мире импортерам энергетических ресурсов на энергетических рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время суммарный объем экспортных поставок из субъектов Дальневосточного федерального округа составляет 20,6 млрд долл. США. Основная доля (56 %) этого объема поставок приходится на Сахалинскую область [1].

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является главной составляющей экономики Сахалинской области. В состав ТЭК Сахалинской области входят: нефтегазовый комплекс, угольная отрасль промышленности и энергетика.

Нефтегазовая промышленность области является одной из старейших и наиболее развитых отраслей российской экономики, а добыча нефти и газа – главным источником экспорта. Всего в Сахалинской области выявлено 82 месторождения углеводородов, в том числе 64 на суше и 18 на шельфе, из них в разработке находятся 30 месторождений на суше и девять на шельфе.

Суммарные геологические ресурсы Сахалинской области оцениваются в 7,8 млрд т условного топлива, в том числе 3,8 млрд т нефти и 3,3 трлн м³ газа. В шельфовой зоне области находятся 2,9 млрд т нефти и 3 трлн м³ газа; на суше острова сосредоточены лишь 23 % (0,9 млрд т) ресурсов нефти и 11 %

(0,36 трлн м³) ресурсов газа. В ресурсах острова преобладает нефть, в ресурсах шельфа доли нефти и газа примерно равны. На базе разведанных месторождений было размещено девять проектов: от «Сахалин-1» до «Сахалин-9».

По данным нефтегазодобывающих компаний, общие объемы добычи нефти и газового конденсата в 2018 г. составили 19,3 млн тонн, газа – 32,4 млрд м³; произведено нефтепродуктов в объеме 11,4 млн тонн. Нефть поставляется в Республику Корея (54,1 % физического объема), Японию (35,1 %), Китай (10,7 %) [3].

Ведущими игроками нефтегазовой отрасли в Сахалинской области остаются проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которые обеспечивают основной объем добычи углеводородов – 89,2 % добычи нефти и конденсата и 85,7 % добычи газа.

Добычаемые в рамках проекта «Сахалин-1» нефть и конденсат по магистральному нефтепроводу поступают на терминал в Де-Кастри и отгружаются на экспорт.

Часть добываемого газа по трубопроводной системе Сахалин–Хабаровск–Владивосток отгружается потребителям Хабаровского края.

Проект «Сахалин-2» – один из крупнейших в мире интегрированных нефтегазовых проектов, в рамках которого действует первый в России завод по производству сжиженного природного газа. Здесь производится около 4 % мирового объема СПГ, основными покупателями которого являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время идет работа по проекту расширения завода СПГ – строительству третьей технологической линии, что позволит существенно нарастить его мощность и укрепить позиции проекта «Сахалин-2» на рынке СПГ.

Угольная отрасль на Сахалине является одной из основных отраслей экономики. На территории Сахалинской области насчитывается 70 угольных месторождений. Разведанные с различной степенью детальности запасы угля Сахалинского бассейна составляют около 2,5 млрд т, а прогнозные ресурсы, определенные по комплексу геологических предпосылок, – 14,1 млрд т. С учетом прогнозных запасов полезных ископаемых, продолжения работы по геологической разведке и

приращению балансовых запасов добыча угля в Сахалинской области может осуществляться следующие 150 лет [1].

Больше половины разведанных запасов приходится на бурый уголь. Для разработки открытым способом разведано 490 млн т. Из общего количества разведанных запасов в настоящее время разрабатывается 332 млн т угля и 133 млн т подготовлено к освоению в качестве резерва для нового шахтного строительства [6].

Крупнейшие запасы угля сосредоточены на западном побережье Сахалина, в частности, в Углегорском районе (месторождение Солнцевское), на его территории добыто свыше 80 % (8,8 млн тонн) от всего объема. На втором месте Невельский район, здесь удалось добыть 10 % (чуть более 1 млн тонн), на третьем – Смирновский (8 %; 856 тысяч тонн), на четвертом – Александровск-Сахалинский (2 %; 60 тысяч тонн).

Добычу угля в Сахалинской области осуществляют десять угледобывающих предприятий (одна шахта и девять угольных разрезов). Основными угледобывающими предприятиями являются: ООО «Восточная горнорудная компания», ООО «Горняк-1», ООО «Углегорск-уголь», ООО «Солнцевский угольный разрез», ООО «Бошняковский угольный разрез», ООО «Западная угольная компания», ООО «Сахалинуголь-3» и др.

Вывоз угля за пределы области в 2018 г. составил 10,2 млн т, в том числе на экспорт – 10,08 млн т. В сравнении с 2017 годом (7,8 и 7,5 млн соответственно) отмечается рост отгрузки на 2,4 млн т.

Основными пунктами назначения сахалинского угля стали, как обычно, страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай – 3 млн 992 тыс. т, Южная Корея – 3 млн 722 тыс. т, Таиланд – 670 тыс. т.

Однако, несмотря на значительные угольные запасы, в общей структуре экспортных поставок топливно-энергетических ресурсов Сахалинской области на долю угля приходится только 1,4 %. В связи с этим необходимо планомерно осуществлять развитие угольной промышленности для дальнейшего увеличения экспортных поставок. Приоритеты развития угольной отрасли Сахалина прежде всего связаны с созданием топливно-энергетического комплекса на западном

побережье острова. В этой связи планируется увеличение объемов добычи бурого угля на Солнцевском месторождении, развитие подземной добычи (бывшая шахта «Ударновская») в Углегорском муниципальном районе, разработка участков: Лопатинской, Шебунинский-Северный, Северный-1 Первомайского каменноугольного [6].

До последнего времени развитие угольной отрасли было ориентировано примерно в равной пропорции на внутренний спрос и на экспорт. Однако с переводом в 2014 г. Южно-Сахалинской ТЭЦ на газ объем внутреннего потребления резко уменьшился, поэтому основной задачей отрасли также является формирование рынка сбыта угля за пределами Сахалинской области, прежде всего, на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако основным фактором, который ограничивает объемы экспорта угля, является состояние транспортной инфраструктуры. В связи с этим необходимым является развитие и модернизация инфраструктуры морских угольных терминалов [5].

Однако следует учитывать, что уже через 15–20 лет востребованность угля как энергоносителя на международных рынках, скорее всего, начнет падать, и рынок Азиатско-Тихоокеанского региона не будет исключением. Кроме того, необходимо учитывать, что в связи со значительным ухудшением экологической ситуации в крупных мегаполисах Китая, связанным с интенсивным использованием угля, идет активное замещение его более экологически чистыми видами энергоресурсов, поэтому нельзя исключать падение спроса и цен на уголь в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом случае возникнет проблема снижения рентабельности производства угля в Сахалинской области и встанет вопрос о сокращении объемов экспорта. Поэтому в долгосрочной перспективе необходимо развивать угольную генерацию, глубокую переработку угля, использовать уголь как ресурс для химических производств, размещаемых в Сахалинской области. В этом случае необходимо задумываться над созданием углехимического кластера [1, 7].

Еще одним направлением, развитие которого позволит использовать местный уголь, является электро-

энергетика. В настоящее время энергетическая система Сахалинской области является составной частью отрасли электроэнергетики России. Однако она не имеет технологических связей с Единой энергетической системой России и является изолированной.

Энергосистема Сахалинской области делится на отдельные автономные энергорайоны:

- «Центральная энергосистема» с обеспечением электроснабжения южной и центральной частей о. Сахалин (15 из 18 административных образований области);
- «Северный энергорайон» с обеспечением электроснабжения на территории Охинского района о. Сахалин;
- децентрализованные (изолированные) энергорайоны (энергоузлы) на территориях Курильских островов и отдаленных населенных пунктов ряда муниципальных образований о. Сахалин.

Основными энергоснабжающими предприятиями Сахалинской области являются: ПАО «Сахалинэнерго»; ОАО «Ногликская газовая электростанция»; АО «Охинская ТЭЦ». Предприятие ПАО «Сахалинэнерго» является крупнейшим энергоснабжающим предприятием Сахалинской области. Основными генерирующими источниками компании являются Сахалинская ГРЭС (мощность 168 МВт, 15 Гкал/ч) и Южно-Сахалинская ТЭЦ-1 (мощность 455 МВт, 783 Гкал/ч). На тепловые электростанции ОАО «Сахалинэнерго» приходится более 65 % производимой в области электроэнергии и 40 % тепловой энергии [16].

Кроме энергетических объектов, входящих в состав ПАО «Сахалинэнерго», на севере Сахалинской области автономно функционирует «Охинская ТЭЦ» – АО «Охинская ТЭЦ», которая до января 2007 г. являлась дочерним акционерным обществом ПАО «Сахалинэнерго». В центральном энергорайоне функционирует Ногликская газовая электростанция, входящая в состав ОАО «Ногликская газовая электростанция». На юге энергоснабжение Новиковского района осуществляет Новиковская дизельная электрическая станция.

Кроме развития традиционной электроэнергетики Сахалинская область имеет очень высокий потенциал в области возобновляемой энергии. Особенно это актуально для ветроэнергетики. Учитывая исключительно

высокий потенциал ветряной энергии, этот вид генерации необходимо использовать в удаленных и изолированных энергорайонах на территориях Курильских островов – Парамушир, Итуруп, Кунашир, Шикотан. В настоящее время в Сахалинской области в отдаленных населенных пунктах функционируют ветродизельная электростанция (о. Кунашир) и две гидроэлектростанции (о. Парамушир) муниципальной и частной принадлежности. В селе Новиково в 2013 г. реализован крупный проект по использованию ветроэнергетических установок. Однако темпы внедрения этого вида генерации незначительны. Необходимо активно вытеснять традиционную генерацию в удаленных районах.

В связи с тем, что энергосистема Сахалинской области является изолированной, вся производимая электроэнергия потребляется внутри области. В энергосистеме отсутствуют крупные промышленные потребители энергии, поэтому нагрузка носит в основном коммунально-бытовой характер. Самая большая доля потребления по области приходится на южные районы острова – муниципальное образование «г. Южно-Сахалинск», г. Корсаков и г. Холмск [1,3].

Общий объем потребления энергетических ресурсов на электростанциях в 2015 г. составил:

- природный газ – 775 527,1 тыс. м³;
- уголь – 301,33 тыс. т;
- дизельное топливо – 19,5 тыс. т;
- мазут – 0,6 % (используется на угольных электростанциях).

Как видно из представленных данных, доля угольной генерации в структуре потребления топливных ресурсов для выработки электрической энергии в Сахалинской области незначительна. Развитие же угольной генерации позволило бы загрузить угледобывающие предприятия Сахалинской области.

Таким образом можно сделать вывод, что Сахалинская область обладает значительными качественными топливно-энергетическими ресурсами и способна обеспечивать ими не только область, но и страну, что является одним из факторов, характеризующих энергетическую безопасность. Также выгодное экономико-географическое расположение, близость к Японии, Южной Корее, Тайваню и другим странами АТР, которые

являются крупнейшими импортерами топливно-энергетических ресурсов, дает возможность Сахалинской области играть более значимую роль в обеспечении мировой энергетической безопасности. В этой связи дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры, реализация нефтегазовых проектов, угольной генерации, расширение экспортных поставок угля позволят Сахалинской области обеспечивать стабильные темпы экономического роста и социального прогресса как в Дальневосточном регионе, так и в России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдокушин, Е. Ф. Азиатский вектор развития энергетического комплекса Сахалинской области / Е. Ф. Авдокушин, П. В. Игумнов // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 3.
2. Воропай, Н. И. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований / Н. И. Воропай, С. М. Сендеров // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». – М., 2011.
3. Постановление Правительства Сахалинской области от 30.06.2016 г. № 333 «Об утверждении инвестиционной стратегии Сахалинской области до 2025 года (с изменениями на 25.08.2016 г.)». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/438959513>
4. Нефтегазовый комплекс Сахалинской области. Промышленность // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=168>
5. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=139>
6. Топливо-энергетический комплекс Сахалинской области. Промышленность // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/?id=165>
7. Угольная промышленность // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=162>

Лысенко Наталья Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и финансов
Института права, экономики и управления
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
natali_lysenko66@mail.ru

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Экономическая безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности. При этом она имеет свою многоуровневую структуру: макроуровень – экономическая безопасность самого государства, мезоуровень – экономическая безопасность региональных экономических систем, микроуровень – экономическая безопасность хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций) [1].

Экономическая безопасность территории регионального уровня – это состояние, в котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранения социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения [2].

Значительная часть регионов России с ее самыми протяженными границами в мире является приграничными регионами, исполняющими контактную и барьерную функции. В рамках последних реализуются специфические задачи в области социальной, экономической, научно-технической, экологической, этнокультурной, административно-правовой и политической сфер государственной деятельности [3].

На приграничных территориях и в приграничных регионах в целом осуществляется взаимодействие разного уровня: приграничное сотрудничество, межрегиональное (трансграничное) сотрудничество, транснациональное сотрудничество.

Наиболее разнообразным по направлениям взаимо-

действий и эффективным как для региональной, так и национальной экономики в целом является трансграничное сотрудничество регионов Российской Федерации и сопредельных государств, современные сферы которого достаточно разнообразны. К ним относятся: внешнеторговая деятельность; инвестиционное взаимодействие; создание совместных предприятий; лизинг; перевозки, транспортное сообщение; туризм; эффективное использование природных ресурсов; услуги в области связи, модернизация средств коммуникаций; информационное сотрудничество; строительство; экология; сотрудничество в области науки, образования и культуры; «упрощение взаимного общения заинтересованных органов власти, деловых кругов и групп населения, в том числе этнических общностей, разделенных государственными границами; поддержка соотечественников за рубежом, проживающих на приграничной территории» [4] и др.

Главными целями трансграничного сотрудничества являются [5]:

- преодоление существующих стереотипов и предрассудков по обе стороны границы;
- устранение политических и административных барьеров между соседними народами;
- создание хозяйственной, социальной и культурной инфраструктуры при условии формирования общих органов, хозяйствующих субъектов и т. п.

Основными задачами, решаемыми посредством развития трансграничного сотрудничества, должны быть [6]:

- активизация участия малого и среднего бизнеса в трансграничном сотрудничестве, восстановление экономических связей, создание новых рабочих мест;
- формирование позитивного имиджа, повышение уровня инвестиционной привлекательности приграничных районов;
- рост уровня благосостояния населения приграничных регионов;
- создание условий, способствующих прекращению оттока населения из сопредельных регионов;
- выравнивание уровней социально-экономического развития сопредельных регионов и формирование «региональных точек роста», в том числе как инструмента «втягивания» в экономический рост других регионов.

По мнению Л. Б. Вардомского, характер трансграничного сотрудничества определяется рядом факторов и условий [7]:

- 1) наличием или отсутствием пограничных проблем;
- 2) общим уровнем развития сотрудничества соседних стран;
- 3) требованиями безопасности государств;
- 4) уровнем социально-экономического развития приграничных регионов;
- 5) этнокультурными особенностями приграничных территорий;
- 6) полномочиями региональных властей в осуществлении международной деятельности;
- 7) состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска.

Е. В. Лаврова считает, что эффект от развития трансграничного сотрудничества будет выражаться в совокупности положительных эффектов, а именно [6]:

- концентрации ресурсов в развитии производственно-технологических комплексов;
- использовании конкурентных преимуществ приграничья и, как следствие, повышении конкурентоспособности сопредельных регионов;
- расширении и поддержке экспорта;
- системы управления единым транспортным, информационным, инновационным и социокультурным пространством, то есть создании целостной трансграничной структуры.

Кроме положительных, необходимо выделить и отрицательные последствия приграничного и трансграничного сотрудничества:

- расхищение национальных богатств (например, морских биоресурсов или хищнические рубки древесины);
- контрабандная деятельность;
- вывоз капитала, ресурсов и товаров;
- трансграничные аварии, стихийные бедствия и экологические катастрофы;
- миграция населения из приграничных территорий сопредельных государств и связанные с ними угрозы межнациональной розни.

Само по себе трансграничное сотрудничество подвергается воздействию комплекса угроз, снижающих

вероятность и степень его развития. К основным угрозам, которые проявляются в приграничных и трансграничных регионах и могут снижать или даже прекращать экономическое взаимодействие, относят [8]:

- территориальные притязания;
- вооруженные конфликты между сопредельными государствами вблизи границы (например, между Китаем и Японией за острова в Японском море);
- проявление национализма и религиозных противоречий;
- демографическую экспансию (например, из Китая в Хабаровский и Приморский края);
- политическую нестабильность и связанную с нею изменчивость законодательства как в стране, так и в сопредельных государствах и др.

Кроме того, к факторам, тормозящим приграничное и трансграничное сотрудничество на территории Дальневосточных приграничных регионов, относят [9]:

- слабую освоенность и малозаселенность территорий Севера и Востока;
- исторически сложившееся территориальное размещение основного производства в глубине страны для обеспечения безопасности от возможных приграничных конфликтов;
- слабый экспортный потенциал многих приграничных регионов для международного сотрудничества.

В условиях территорий прибрежных регионов Дальнего Востока, помимо традиционно рассматриваемых в рамках приграничного и трансграничного сотрудничества направлений деятельности, особое внимание необходимо уделить [10]:

- ✓ реализации национальной политики в сфере комплексного эффективного развития прибрежных территорий российского Дальнего Востока;
- ✓ защите экологической среды прибрежных территорий и прилегающих к ним акваторий;
- ✓ повышению эффективности изучения, освоения и использования, а также охраны биологических и минеральных ресурсов прибрежных территорий;
- ✓ сохранению и совершенствованию морского потенциала региона, развитию транспортно-транзитной инфраструктуры;
- ✓ обеспечению национальных интересов при осу-

ществлении проектов международного (в том числе приграничного и прибрежного) сотрудничества в области морской деятельности, изучения и освоения Японского и Охотского морей.

Развитие приграничного и трансграничного сотрудничества позволит приграничным регионам совершенствовать торгово-экономические связи, максимально использовать экономические ресурсы, приобрести максимальные выгоды от международного разделения труда, укрепить экономическую стабильность и региональную безопасность [10].

Кроме того, в целях обеспечения эффективного развития приграничного сотрудничества необходимо [10]:

- устранение юридических и административных препятствий, которые по-прежнему сдерживают его развитие;
- создание совместных хозяйственных структур, прежде всего в лесной, рыбной отраслях и сельском хозяйстве (а, возможно, и в нефтегазовом комплексе);
- формирование информационного пространства приграничного и трансграничного сотрудничества, с помощью которого можно в кратчайшие сроки предоставлять различную информацию по участникам внешнеэкономической деятельности и инфраструктуре, устанавливать контакты с другими хозяйственными и научными субъектами, различными технологическими центрами;
- создание постоянно действующих сетей трансграничного сотрудничества и осуществление совместных проектов, в основе которых лежат инициативы, выдвигаемые на местном и региональном уровне;
- обеспечение национальных и территориальных административных органов, ведающих развитием приграничного и трансграничного сотрудничества, необходимыми полномочиями в нем;
- всемерное расширение сотрудничества в социокультурной сфере.

Реализация перечисленных направлений совершенствования управлением трансграничного сотрудничества с учетом имеющихся законодательных, социально-экономических, экологических и прочих условий может стать основой системы целевых программных мероприятий, способных повысить уровень экономи-

ческой безопасности региона в частности и национальной экономической безопасности в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова, О. П. Региональная экономическая безопасность: условия и пути обеспечения / О. П. Кузнецова, В. Ю. Шахов // Омский научный вестник. – № 2 (136). – 2015. – С. 214–216.

2. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

3. Котилко, В. В. Конкурентоспособность и экономическая безопасность приграничных регионов: реалии и перспективы / В. В. Котилко, Г. И. Немирова, Ф. С. Пашенных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № 46 (235). – 2013. – С. 2–7.

4. Москалева, Н. В. Трансграничное сотрудничество – социально-экономический потенциал сопредельных территорий / Н. В. Москалева // Проблемы безопасности российского общества. – 2014. – № 1. – С. 131–141.

5. Белицкий, М. Е. Трансграничное сотрудничество регионов: методологические основы развития и роль в интеграционных процессах / М. Е. Белицкий // Беларусь и мировые экономические процессы : сборник научных статей. – Вып. 5. – 2008. – 167 с. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/5169> (дата обращения: 14.12.2019 г.).

6. Лаврова, Е. В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность / Е. В. Лаврова // Фундаментальные исследования. – № 11. – 2016. – С. 1026–1030.

7. Вардомский, Л. Б. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ / Л. Б. Вардомский. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/data/909/314/1234/56.pdf> (дата обращения: 14.12.2019 г.).

8. Щербакова, Н. А. Факторы экономического развития приграничных регионов России / Н. А. Щербакова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 1. – С. 94–97.

9. Устойчивое развитие: условия Словакии и России : монография / М. Bosak, Z. Hajduova, P. Andrejovsky [и др.]. – Новосибирск, 2017. – 295 с.

10. Кравцова, И. В. Основные факторы и условия повышения эффективности приграничного сотрудничества / И. В. Кравцова // Известия ТИНРО. – 2007. – Т. 148. – С. 377–385.

Базиль Татьяна Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
Института права, экономики и управления
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
bazil.tanya@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Национальную безопасность можно рассматривать как состояние защищенности жизненно важных национальных интересов государства в экономической, политической, военной, экологической, информационной и других областях от реальных и потенциальных угроз [1].

Все виды национальной безопасности страны имеют материальный фундамент и нуждаются в финансовом обеспечении. Следовательно, их уровень напрямую зависит от уровня финансовой безопасности страны. В свою очередь, финансовая безопасность государства в целом рассматривается как совокупность финансовой безопасности его регионов.

Финансовую безопасность региона можно определить как состояние региона, при котором обеспечивается стабильность экономики, эффективное использование региональных ресурсов, способность к развитию и прогрессу; способность противостоять различным угрозам, как внешним, так и внутренним. Совершенно очевидно, что возможности различных административно-территориальных образований противостоять существующим и потенциальным угрозам отличаются, равно как и роль каждого из них в обеспечении национальной (в том числе финансовой) безопасности в целом. Это связано с геополитическим положением, уровнем специализации и структурой экономики, особенностями ресурсного потенциала, возможностью его освоения и эффективного использования и многими другими причинами.

Важнейшими направлениями финансовой безопасности региона являются бюджетная, налоговая и инвестиционная, которые обеспечиваются соответствующими элементами финансовой политики. Бюджетная политика государства регулирует финансовые потоки между секторами национальной экономики, формирует государственные фонды денежных ресурсов и обеспечивает решения социально-экономических задач по предоставлению коллективных и индивидуальных благ в виде товаров и услуг за счет ресурсов бюджетной системы. Инвестиционная политика представляет собой комплекс целенаправленных мер, которые государство осуществляет, чтобы создать благоприятные условия для субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем. Налоговая политика должна обеспечивать бюджетную устойчивость в долгосрочном периоде, реализуя одновременно фискальную, регулирующую, стимулирующую функции. Преемственность бюджетной и налоговой политики и последовательность реализации принятых решений должны способствовать улучшению инвестиционного климата.

Национальными целями России в сфере экономики определены: вхождение в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение устойчивого роста экономики темпами выше среднемировых, создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора. Их достижение позволит создать надежный фундамент для роста реальных доходов населения, снижения бедности и достижения других национальных целей [2].

Приоритетами бюджетной и налоговой политики Сахалинской области выступают [2]: улучшение инвестиционного климата и создание дополнительных рабочих мест; стимулирование экономического роста; увеличение отдачи от областных государственных активов; повышение качества администрирования доходов; обеспечение роста нефтегазовых доходов; повышение качества государственных программ и расширение их использования в бюджетном планировании; повышение эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг; совершенствование управления

исполнением областного бюджета. Основой инвестиционной политики Сахалинской области на ближайшую перспективу является формирование эффективной системы привлечения инвестиций в область, в том числе иностранных, для создания экономики, обеспечивающей лидерство региона по темпам развития и качеству жизни людей не только среди Дальневосточных субъектов, но и России в целом [3].

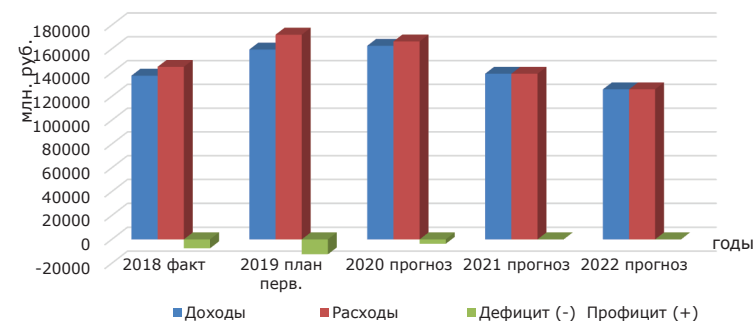
Важнейшими показателями, характеризующими состояние бюджетно-налоговой сферы региона, являются:

- уровень доходов, расходов, профицита (дефицита) регионального бюджета в стоимостном выражении, в процентах к ВРП и на душу населения;
- бюджетная обеспеченность (уровень бюджетных доходов на душу населения);
- бюджетная достаточность (отношение дефицита бюджета к объему ВРП);
- удельный вес налоговых поступлений в бюджет в общей сумме доходов бюджета;
- обеспеченность регионального бюджета собственными средствами (отношение собственных доходов к расходам бюджета);
- задолженность хозяйствующих субъектов по платежам в бюджет и внебюджетные фонды и ее доля в общей сумме налоговых поступлений в бюджет;
- ВРП в целом и на душу населения.

Динамика доходов, расходов и дефицита бюджета Сахалинской области за 2018–2022 гг. представлена на рисунке 1.

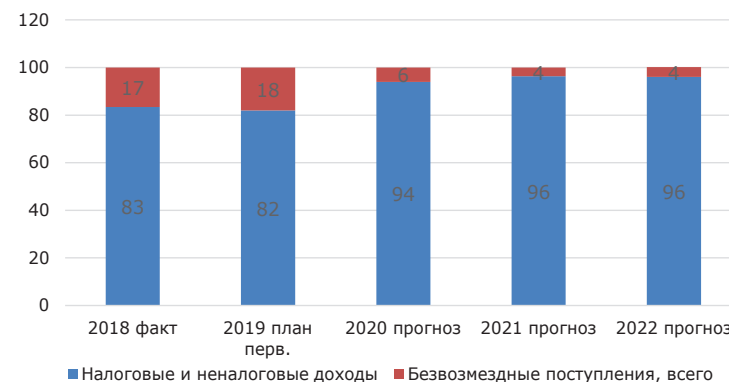
Как следует из рисунка, начиная с 2020 г. прослеживается тенденция к снижению абсолютной величины бюджетного дефицита на 71 % в сравнении с предшествующим периодом, что связано пусть и с незначительным ростом доходов (+2 %) при уменьшении общей суммы расходов на 4 %. Ожидается, что в 2021 г. уменьшение доходов будет сопровождаться еще большим снижением расходов, в результате чего бюджет станет профицитным.

При этом следует отметить, что бюджетные доходы преимущественно представлены налоговыми и неналоговыми доходами, удельный вес которых увеличивается с 83 % в 2018 г. до 96 % в 2021–2022 гг. (рис. 2). Доля безвозмездных поступлений снизится, соответ-

Построено по данным Министерства финансов Сахалинской области [4, 5].

Рис. 1 – Динамика основных параметров бюджета Сахалинской области в 2018–2022 гг.

Построено по данным Министерства финансов Сахалинской области [4, 5].

Рис. 2 – Структура доходов бюджета Сахалинской области в 2018–2022 гг.

ственно, с 17 до 4 %, что характеризует укрепление бюджетной устойчивости.

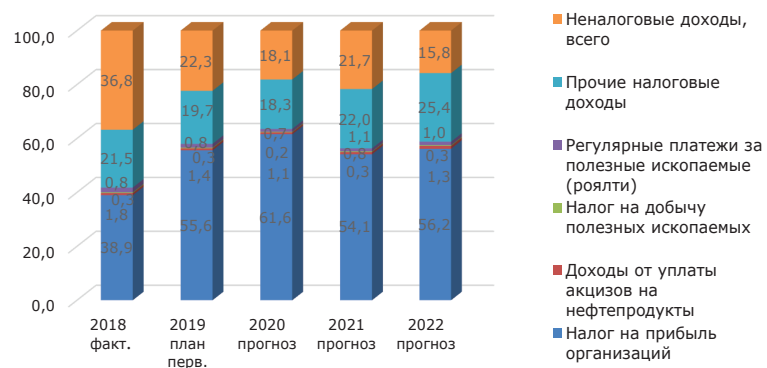

Рис. 3 – Структура налоговых и неналоговых доходов бюджета Сахалинской области в 2018–2022 гг.

Динамика структуры налоговых и неналоговых доходов бюджета Сахалинской области представлена на рисунке 3.

Анализ и оценка структуры налоговых и неналоговых доходов областного бюджета демонстрируют рост бюджетных доходов в 2019 году, который связан с увеличением налогов, и в первую очередь в нефтегазовом секторе. При этом прослеживается замедление темпов роста в 2020 году и последующее снижение суммы поступлений. Неналоговые поступления, напротив, на протяжении 2019 и 2020 годов снижаются, к концу 2021 года прогнозируется рост на 5 %. Такая же тенденция ожидается в 2020 году.

В структуре налоговых и неналоговых доходов наиболее значимы налоговые. На их долю приходится от 63 % в 2018 году, 78 % – в 2019 году, 82 % – в 2020 году, небольшое снижение (до 78 %) – в 2021 году и чуть более 84 % – в 2022 году.

На протяжении исследуемого периода заметен рост удельного веса налога на прибыль организаций по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2»: 28,5 %; 48,5; 52,35; 44,1 и 44,3 % по годам соответственно. Указанные изменения могут быть связаны с динамикой цен на энергоносители на мировом рынке, снижением спроса, истощением запасов месторождений.

Следует также отметить, что наибольшее влияние на динамику неналоговых доходов, доля которых в общей сумме доходов постепенно уменьшается, оказывает снижение суммы доходов в виде доли прибыльной продукции государства при выполнении СРП.

Не стоит забывать, что в соответствии с налоговым законодательством, только 25 % от налога на прибыль организаций при выполнении соглашения о разделе продукции поступает в бюджет Сахалинской области, а 75 % формируют доходную базу федерального бюджета. Распределение других видов доходов между федеральным и региональным бюджетами (%):

- роялти по газу природному при выполнении СРП – 100/0;
- роялти по нефти при выполнении СРП – 95/9;
- налог на добычу полезных ископаемых в виде угля – 40/60;
- доходы в виде доли прибыльной продукции государства при выполнении СРП – 50/50.

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие состояние бюджетно-налоговой сферы региона и отражающие угрозы его финансовой безопасности.

Таблица 1

Динамика показателей состояния бюджетно-налоговой сферы Сахалинской области за 2018–2022 гг.

Показатель	2018 г., факт.	2019 г., план перв.	2020 г., прогноз	2021 г., прогноз	2022 г., прогноз
Доходы бюджета, млн руб.	137434,1	159403,0	162522,2	139036,8	125960,3
ВРП, млрд руб.	1128,3	1283	1318,3	1342,3	1371,8
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	489,9	489,5	489,6	490,4	491,7

Продолжение таблицы 1

Показатель	2018 г., факт.	2019 г., план перв.	2020 г., прогноз	2021 г., прогноз	2022 г., прогноз
Уровень доходов, % к ВРП	12,18	12,42	12,33	10,36	9,18
Бюджетная обеспеченность, тыс. руб./чел.	280,54	325,64	331,95	283,52	256,17
Бюджетная достаточность (отношение дефицита бюджета к объему ВРП), %	-0,66	-0,97	-0,28	0,00	0,00
Удельный вес налоговых поступлений в бюджет в общей сумме доходов бюджета, %	52,75	63,65	76,97	75,43	80,89
Обеспеченность регионального бюджета собственными средствами	93,90	91,95	96,61	98,63	98,47
ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	2303	2621	2693	2737	2790

Рассчитано по данным Министерства финансов Сахалинской области [4, 5].

Как следует из таблицы, прогнозируемое замедле-

ние темпов роста доходов регионального бюджета к 2020 году и их снижение, начиная с 2021 года, при одновременном росте ВРП и численности населения является причиной снижения уровня бюджетной обеспеченности и доли доходов в ВРП. Вместе с тем остальные показатели демонстрируют положительную динамику. Еще одним фактором повышения финансовой стабильности региона является отсутствие государственного долга и расходов по его обслуживанию в расходной части бюджета области.

По результатам мониторинга финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований Сахалинская область входит в число 24-х субъектов с высоким качеством управления региональными финансами за 2018 г. По результатам оценки Сахалинской области была присвоена первая степень качества, что позволило ей подняться в первую группу.

Таблица 2

Результаты оценки качества управления региональными финансами Сахалинской области за 2018 год [6]

Направление оценки качества управления региональными финансами	Итоговая оценка качества
Качество бюджетного планирования	Низкое
Качество исполнения бюджета	Надлежащее
Качество управления долговыми обязательствами	Высокое (в числе 15 регионов)
Качество финансовых взаимоотношений с муниципальными образованияами	Высокое (в числе 17 регионов)
Качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг	Высокое (в числе 20 регионов)
Степень прозрачности бюджетного процесса	Высокое

Для укрепления финансовой устойчивости и снижения угрозы финансовой безопасности Сахалинской области необходимо обеспечить наращивание налоговых доходов за счет увеличения налоговой базы и налогоплательщиков, доходов от использования государственного имущества, находящегося в собственности региона, повысить эффективность администрирования бюджетных доходов, качество бюджетного планирования и управления региональными и муниципальными финансами, обеспечивать соблюдение надлежащей финансовой дисциплины на региональном и муниципальных уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь / А. А. Данилевич, Д. В. Лоскутов, О. К. Рогозин [и др.]. – М. : Вече, 2011. – 640 с.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов. – Режим доступа : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf
3. Инвестиционная стратегия Сахалинской области до 2025 года. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/44309367-Investicionnaya-strategiya-sahalinskoy-oblasti-do-2025-goda-1-obshchie-polozheniya.html>
4. Бюджет для граждан. К проекту закона «Об областном бюджете Сахалинской области на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов». – Режим доступа : <https://openbudget.sakhminfin.ru/sandbox/pdf/flip/pdf/>
5. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год. – Режим доступа : https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=128207-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god

Лубнина Виктория Евгеньевна,
соискатель СахГУ, специалист по УМР
1-й категории кафедры управления
Института права, экономики и управления
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сахалинская область является единственным островным регионом Российской Федерации. Территориальное расположение области ограничивает способы поставки продовольствия – морским и авиационным транспортом, что значительно повышает цены и тем самым сказывается на доступности продуктов питания для населения.

В Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества продовольственная безопасность определяется как состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста [1].

В Доктрине продовольственной безопасности РФ дается следующее определение продовольственной безопасности – это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов в объемах не меньше рациональных норм их потребления. А под продовольственной независимостью понимается устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов [2].

Продовольственная безопасность включает в себя два основных компонента:

- состояние и развитие агропромышленного комплекса и агропродовольственной политики внутри страны;

- внешнеторговая деятельность АПК [3].

Показателями продовольственной безопасности являются коэффициент самообеспеченности, коэффициент фактического потребления, показатели экономической доступности продовольствия и показатели устойчивости продовольственной системы [4].

Сельское хозяйство Сахалинской области специализируется на производстве картофеля, овощей открытого и защищенного грунтов, мяса, молока, яиц, грубых и сочных кормов [10].

Производимая продукция практически в полном объеме идет на внутриобластное потребление, при этом можно отметить, что современное состояние сельского хозяйства области позволяет за счет собственного производства удовлетворить потребности населения (по медицинским нормам [7]) не в полной мере, данная динамика сохраняется на протяжении с 2014–2018 гг., что отражено на рисунке 1.

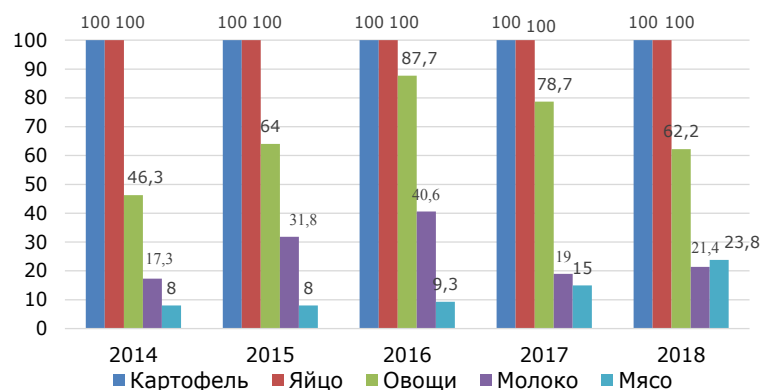

Рис. 1 – Удовлетворение потребностей населения Сахалинской области в продуктах питания по медицинским нормам (в процентах) [11]

Величина коэффициента самообеспеченности определяется двумя факторами: объемом производства сельскохозяйственной продукции (табл. 1) и средней численностью населения (табл. 2).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Картофель, тыс. тонн	67,4	62,8	72,5	71,9	66,6
Овощи, тыс. тонн	36,8	31,6	36,8	39,4	38,4
Мяса (в убойном весе), тыс. тонн	2,9	3,1	4,0	5,6	8,0
Молока, тыс. тонн	27,7	27,8	28,5	30,8	34,1
Яиц, млн штук	114,7	125,4	132,0	130,7	151,9

Таблица 2

Динамика численности населения Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, чел.	491027	488391	487293	487344	490181
Численность сельского населения, чел.	92485	91024	89864	88562	88138
Доля сельского населения, %	18,84	18,64	18,44	18,17	17,98

За анализируемый период (2014–2018 гг.) численность населения Сахалинской области сократилась на 0,8 тыс. чел. – с 491,0 до 490,2 тыс. чел. Наблюдаемый в 2016 г. рост объемов производства по всем основ-

ным видам сельскохозяйственной продукции в 2018 г. сменяется снижением показателей, стабильный рост наблюдается по производству мяса, молока и яиц, данный факт связан с реализацией сельскохозяйственных инвестиционных проектов в рамках ТОР «Южная». Объемы производства мяса выросли в 2018 г. на 175,86 %, молока – на 23,10, яиц – на 32,43 % относительно уровня 2014 г. Снижение производства по сельскохозяйственным культурам в 2018 г. произошло по причине сокращения производства у сельскохозяйственных организаций и в хозяйствах населения в виду сокращения площадей посева.

Таблица 3

**Импорт основных продуктов питания
в Сахалинскую область за 2014–2018 гг.
(по данным Дальневосточного таможенного
управления)**

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мясо и пищевые мясные субпродукты, тонн	4242,3	3826,7	3018,1	2750,6	2360,2
Овощи и корнеплоды, тонн	294,7	179,1	455,4	190,2	175,2
Фрукты и орехи, тонн	674,2	337,3	449,6	220,2	3658,5
Импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья всего, млн долл. США	22,3	15,1	17,3	14,2	18,8
Импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья всего, в процентах к итогу	1,7	1,4	1,0	1,0	2,7

В рассматриваемом периоде сокращается импорт мяса и пищевых мясных субпродуктов на 44,37 % (2018 к 2014 г. соответственно), а также овощей и корнеплодов на 40,55 % в том же периоде, наблюдается рост ввоза фруктов и орех в 2018 г. Относительно торгового импортного оборота продовольственными товарами и сельскохозяйственного сырья можно отметить динамику снижения на 3,5 млн долл. США в 2018 г. относительно 2014 г. Однако общие тенденции имеют динамику роста в 2018 г. относительно 2015, 2016, 2017 гг. В 2018 г. наблюдается рост доли импортированных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общей структуре импорта до 2,7 %.

Таблица 4

**Уровень фактического потребления
продовольствия в Сахалинской области
за 2014–2018 гг. [5]**

Показатель	Норма потребления [7]	Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Мясопродукты, кг	73	81,6	81,6	80,4	87,6	88,8
Молоко и молочные продукты, кг	325	216	196,8	193,2	207,6	201,6
Яйца, шт.	260	216	204	228	216	223
Рыба и рыбопродукты, кг	22	27,6	26,4	22,8	22,8	27,6
Сахар и кондитерские изделия, кг	24	30,0	26,4	25,2	27,6	26,4
Масло растительное и другие жиры, кг	12	12,0	10,8	12,0	12,0	12,0

Продолжение таблицы 4

Показатель	Норма потребления [7]	Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Картофель, кг	90	46,8	45,6	48,0	49,2	46,8
Овощи и бахчевые, кг	140	80,4	78,0	88,8	90,0	84,0
Фрукты и ягоды, кг	100	67,2	61,2	58,8	68,4	67,2
Хлеб и хлебные продукты, кг	96	85,2	80,4	79,2	82,8	82,8
Коэффициент фактического потребления по группе продуктов питания	–	0,76	0,71	0,73	0,76	0,75

Уровень физической доступности продовольствия в Сахалинской области, несмотря на происходящие положительные изменения в сельском хозяйстве, остается низким (табл. 4).

Коэффициент фактического потребления, характеризующий соответствие объема фактического потребления продовольствия рациональным нормам потребления в исследуемом периоде, не выше 0,76, что свидетельствует о низкой удовлетворенности населения продуктами питания.

Потребление продуктов питания в Сахалинской области в 2014 г. превышало рациональные нормы потребления по трем видам продуктов из десяти, что сохраняется и в 2018 г. Ниже нормативного остается молоко и молочных продуктов, яиц, картофеля, овощей и бахчевых, фруктов, а также потребление хлеба и хлебных продуктов. Отмечается рост потребления мясопродуктов, яиц, овощей и бахчевых, данный факт связан с реализацией

проектов ТОР «Южная», а именно: строительство новых теплиц АО «Совхоз «Тепличный»»; строительство, реконструкция и модернизация бройлерного производства на базе АО «Птицефабрика «Островная»»; строительство свиноводческого комплекса АО «Мерси Агро Сахалин», животноводческого комплекса ООО «Грин Агро-Сахалин» и мясного производства АО «Совхоз «Южно-Сахалинский»». За анализируемый период времени коэффициент фактического потребления по группе продуктов питания в Сахалинской области сократился с 0,76 в 2014 г. до 0,75 в 2018 г. (табл. 4).

Значения коэффициента фактического потребления по видам продуктов питания говорят о том, что структура питания жителей Сахалинской области не сбалансирована, в рационе питания много сахара и кондитерских изделий, очень мало молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур несмотря на рост потребления.

Таблица 5

Динамика стоимости основных продуктов питания в Сахалинской области за 2014–2018 гг. [5]

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мясопродукты, руб./кг	265,50	310,01	302,69	309,92	306,53
Молоко и молочные продукты, руб./кг	48,17	55,09	58,27	61,62	63,83
Яйца, руб./шт.	7,88	8,09	8,16	8,29	7,83
Рыба и рыбопродукты, руб./кг	159,78	237,09	244,00	260,63	290,57
Сахар и кондитерские изделия, руб./кг	153,56	183,73	208,62	226,04	227,59

Продолжение таблицы 5

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Масло растительное и другие жиры, руб./кг	79,50	107,56	114,80	107,50	110,00
Картофель, руб./кг	37,87	48,26	48,55	43,32	38,72
Овощи и бахчевые, руб./кг	114,81	131,28	133,58	128,05	135,34
Фрукты и ягоды, руб./кг	115,07	138,10	149,49	137,56	142,73
Хлеб и хлебные продукты, руб./кг	126,38	146,57	166,94	159,16	154,91
Среднемесячные затраты на основные продукты питания на одного чел., руб.	6103,7	6894,7	7154,8	7620,3	7731,9

В Сахалинской области наблюдается рост стоимости всех основных продуктов питания за 2014–2018 гг. (табл. 5). В 2018 г. наблюдается снижение стоимости яиц и мясопродуктов, что связано с реализацией проектов по ТОР «Южная».

Среднемесячные затраты на основные продукты питания в Сахалинской области за период исследования выросли на 26,68 % в 2018 г. к 2014 г. соответственно.

Экономическая доступность продовольствия определяется соотношением темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения и потребительских цен на продовольственные товары. Темпы роста цен как в Сахалинской области, так и по стране в среднем имеют тенденцию опережения темпов роста доходов населения.

Таблица 6

Экономическая доступность продовольствия в Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	0,091	0,097	0,099	0,097	0,075
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (коэффициент экономической доступности)	0,273	0,335	0,324	0,310	0,263
Прожиточный минимум, руб.	11794	13672	13887	13681	13726
Среднедушевой денежный доход, руб. в мес.	44690	49585	49599	48857	49500
Коэффициент покупательной способности денежных доходов населения	0,26	0,28	0,28	0,28	0,28
Коэффициент Джини	0,417	0,413	0,411	0,412	0,319

По предварительным данным, в 2018 г. уровень бедности в Сахалинской области составил 7,5 %. Среди регионов ДВФО Сахалинская область имеет наименьший показатель, опережают Москва и Татарстан (около 7,0 %). Целевым показателем по итогам года называют 4,6 % [6]. В среднем по России данный показатель в 2017 г. составлял 13,2 %.

Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление в 2017 и 2018 гг. имеет тенденцию снижения, как и во многих регионах ДВФО [8].

Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения населения по уровню доходов, в исследуемом периоде снижается, что демонстрирует положительную тенденцию, связанную с развитием института социальной защиты населения региона и реализацией множества социальных программ.

Таблица 7

Уровни и значения показателей экономической доступности продовольствия [4]

Показатель	Уровни значения показателя
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	КБ > 0,2 – недопустимый, 0,11 ≤ КБ ≤ 0,2 – низкий, 0 ≤ КБ ≤ 0,1 – допустимый, КБ = 0 – высокий
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (коэффициент экономической доступности)	КЭД > 0,5 – недопустимый, 0,25 < КЭД ≤ 0,5 – низкий, 0,1 ≤ КЭД ≤ 0,25 – допустимый, КЭД < 0,1 – высокий
Коэффициент покупательной способности денежных доходов населения	КПСД > 0,7 – недопустимый, 0,21 ≤ КПСД ≤ 0,7 – низкий, 0,08 ≤ КПСД ≤ 0,2 – допустимый, 0,07 ≤ КПСД ≤ 0,1 – высокий
Коэффициент Джини	КДж > 0,5 – недопустимый, 0,31 ≤ КДж ≤ 0,5 – низкий, 0,11 ≤ КДж ≤ 0,31 – допустимый, 0 ≤ КДж ≤ 0,1 – высокий

Интерпретируя полученные результаты оценки экономической доступности продовольствия в Сахалинской области, можно отметить, что значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума находится в диапазоне допустимых значений и к 2018 г. сокращается. Значение доли расходов на пи-

тание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление находится в диапазоне низкого уровня, но к 2018 г. выравнивается, стремясь к допустимому уровню. Значение коэффициента покупательной способности денежных доходов населения находится на низком уровне, динамика показателя не изменена. Коэффициент Джини в исследуемом периоде также располагается на низком уровне. Таким образом, оценка экономической доступности продовольствия в Сахалинской области по относительным показателям показывает низкий уровень экономической доступности продовольствия, но при этом показатели имеют положительную динамику, при данных тенденциях возможно выравнивание показателей до допустимых значений.

Таблица 8

Показатели устойчивости продовольственной системы Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, %	3,8	3,1	3,0	4,7	5,8
Доля убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций, %	46,2	35,7	28,6	30,4	26,1
Заработная плата занятых в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области, %	62,5	64,12	65,23	80,15	98,48

Продолжение таблицы 8

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, от всей посевной площади, %	33	35	42	62	62,2

Таблица 9

Уровни и значения показателей устойчивости продовольственной системы [4]

Показатель	Уровни значения показателя
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, %	$3 \leq 10$ – недопустимый, $10,1 \leq 3 \leq 15$ – низкий, $15,1 \leq 3 \leq 20$ – допустимый, $20,1 \leq 3$ – высокий
Доля убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций, %	$ДУ \geq 30,1$ – недопустимый, $15,1 < ДУ \leq 30$ – низкий, $10,1 \leq ДУ \leq 15$ – допустимый, $ДУ < 10$ – высокий
Зарботная плата занятых в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области, %	$ДЗП \leq 50$ – недопустимый, $50,1 \leq ДЗП \leq 70$ – низкий, $70,1 \leq ДЗП \leq 90$ – допустимый, $90,1 \leq ДЗП$ – высокий
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, от всей посевной площади, %	$Д \leq 20$ – недопустимый, $20,1 \leq Д \leq 65$ – низкий, $65,11 \leq Д \leq 89,9$ – допустимый, $90 \leq Д$ – высокий

Показатели устойчивости продовольственной системы Сахалинской области демонстрируют положительную динамику роста, недопустимый уровень имеет только доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, чтобы минимизировать недопустимый уровень по методике Г. Н. Строевой [4] значение данного показателя должно быть

выше 10 %, а оно намного ниже (табл. 8, 9). Одна из основных проблем сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области – инвестиционная непривлекательность сельскохозяйственной отрасли, некупаемость затрат, в настоящий момент ситуация в отрасли выравнивается за счет дотаций, субсидий по программе «Финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей» (Федеральный закон № 83-ФЗ от 09.07.2002 г.). Нехватка квалифицированных рабочих кадров решается за счет привлечения кадров с других регионов. Наблюдаемое увеличение численности связано с привлечением специализированных кадров по программам переселения и льготным условиям хозяйствования. Среднемесячная начисленная заработная плата сельскохозяйственных работников выросла в 2018 г. в сравнении с 2017 г. на 39,02 % и практически сравнялась со средней заработной платой в Сахалинской области в 2018 г., при этом самая низкая заработная плата была начислена работникам, занятым в деятельности гостиниц и на предприятиях общественного питания.

Наблюдается общее снижение численности населения области до 2017 г., при этом численность сельского населения снижается более быстрыми темпами во всем периоде исследования. Общая динамика отражает снижение численности населения Сахалинской области за 2014–2018 гг. на 0,17 %, а сельского населения за тот же период – на 4,70 % (табл. 2).

При этом стоит отметить, что в Сахалинской области действует ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» [9], действие программы не изменяет динамику наблюдающегося снижения численности сельского населения, а лишь влияет на развитие хозяйства населения сельских территорий, данное снижение можно связать с естественной убылью сельского населения, процессами агломерации.

Основными задачами развития сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области, которые ставит перед собой правительство области, являются:

- обеспечение продовольственной независимости региона в соответствии с параметрами Доктрины продовольственной безопасности РФ;

- наращивание объемов производства продукции сельского хозяйства;
- повышение результативности применения мер государственной поддержки в рамках государственной программы Сахалинской области «Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»;
- продолжение реализации инвестиционных проектов в сфере сельского хозяйства;
- продолжение мероприятий по кадровому обеспечению отрасли [10].

Таким образом, благодаря государственной политике поддержки сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области наблюдается улучшение показателей, характеризующих продовольственную безопасность Сахалинской области. Однако уровень региональной продовольственной безопасности Сахалинской области все еще остается на низком уровне, необходимо принятие мер по стабилизации продовольственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Решение № 464 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества» (принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009 г.).
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120.
3. Безматерных, Н. С. Продовольственная безопасность региона и факторы, ее определяющие / Н. С. Безматерных // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 3 (41). – 2008. – С. 81–86.
4. Строева, Г. Н. Оценка продовольственной безопасности Сахалинской области / Г. Н. Строева // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – Вып. 6. – С. 1141–1159.
5. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах Сахалинской области (по результатам выборочного обследования бюджетов домашних

хозяйств). Официальный сайт статистики Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

6. Ясько, К. К концу года за чертой бедности на Сахалине и Курилах должно остаться 22,5 тысячи жителей / К. Ясько. – Режим доступа : <https://sakhalin.info/news/170419> (дата обращения: 14.12.2019 г.).

7. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. № 614.

8. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств / Управление статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств / Е. Н. Львова. – Режим доступа : <http://yandex.ru/clck/> (дата обращения: 14.12.2019 г.).

9. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.».

10. Социально-экономическое развитие сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области. – Режим доступа : <http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

11. Информация об итогах социально-экономического развития отрасли сельского хозяйства Сахалинской области по итогам 2014–2018 гг. / Отчеты Министерства сельского хозяйства Сахалинской области. – Режим доступа : <http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/> (дата обращения: 10.12.2019 г.).

Малашич Алексей Владимирович,
предприниматель,
Россия, г. Южно-Сахалинск

РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА

Вопросы имиджа вообще и имиджа России в частности уже достаточно основательно изучены отечественными учеными¹.

Зададимся проблемными вопросами: как репутация влияет на национальную безопасность и в чем заключается эта связь?

Для ответа на данные вопросы раскроем содержание понятия «репутационные риски».

В наиболее общем понимании под репутационными рисками понимаются возможные потери из-за негативного отношения субъектов взаимодействия (клиентов, партнеров, инвесторов и др.) и объектов такого взаимодействия. К этому могут приводить хамство сотрудников и руководства на работе или в публичном поле, несоблюдение сроков исполнения поручения и обязательств, утечка данных о клиентах и партнерах из-за сбоя в аппаратно-техническом и ресурсном обеспечении организации. На имидж, будь то имидж человека, организации, государственного органа власти, также могут повлиять качество и уровень сервиса, ценовая политика, отзывы клиентов, аудит, история взаимоотношений с государственными органами (прокуратурой, налоговой инспекцией, судом) [1].

Как предпринимателю и его команде, так и органам государственной власти необходимо продумывать репутационные риски, понимать их причины и просчиты-

вать возможные потери. Чем больше рисков получится предугадать и детальнее их проработать, тем легче будет поддерживать положительный имидж.

В целом все вероятные репутационные угрозы можно разделить на три категории:

- технические риски – сбой программ или поломка устройств. Сюда же можно отнести и информационную безопасность, включающую сохранность персональных данных и тайны переписки;

- экономические риски – налоговые споры, сотрудничество с ненадежными компаниями (с уже испорченной репутацией), партнерство с криминальными структурами;

- человеческие риски – непрофессионализм и халатность сотрудников, неудачные решения руководства, негативные отзывы потребителей товаров или услуг [2].

Имидж страны – это очень разноплановый, иногда искусственно создаваемый ее образ, который складывается в сознании людей. Но поскольку сами люди совершенно разные, постольку специфично и их восприятие; кроме того, каждый человек имеет отличающуюся информацию о стране, опыт проживания людей в ней различен. Вследствие этого и имидж одной и той же страны в сознании разных людей формируется различный. Нередко имидж страны складывается при отсутствии достаточной информации и собственного опыта людей. Поэтому очень важно для каждого государства при формировании своего положительного имиджа постоянно и очень активно влиять на информационное пространство (как национальное, так и международное).

Становится очевидным, что положительный имидж государства в массовом общественном сознании необходим, прежде всего, для успешного формирования и реализации основополагающих национальных интересов. Национальные же интересы, в свою очередь, представляют собой мотивированные и конкретизированные базовые цели внешней и внутренней политики государства.

К сожалению, приходится признать, что в мировом общественном мнении современный имидж России остается скорее отрицательным и не способствует успешной реализации интересов нашей страны на международной арене.

¹ Васищева, А. В. Имидж: определение центрального понятия имиджологии / А. В. Васищева, А. В. Ненашева // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 311–317 ; Березкина, О. П. Политический имидж в современной политической культуре : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / О. П. Березкина. – СПб., 1999.

Анализ соотношения позитивной и негативной информации о России позволяет предположить, что информационное пространство является своеобразным резонатором, поскольку в ней социум чутко, а иногда даже экзальтированно реагирует на происходящее в мире, происходит активное транслирование мнений мировых лидеров [3].

О России в последние годы в международных информационных потоках говорится и пишется в основном негативно, и это сознательно сконструированная атмосфера, некая информационная аура, в которую ее погрузили на фоне подражательной модернизации.

Вероятные возможности снижения репутационных рисков для нашей страны в целом и для Сахалинской области в частности в контексте обеспечения ее национальной безопасности следующие:

1. Повышение роли Вооруженных Сил Российской Федерации как основы обеспечения военной безопасности страны. Очевидно, что в данном случае репутация – это мнение (социальная оценка) на основе определенного критерия, поэтому репутация армии у населения (как внутренняя угроза) влияет на отношение молодежи к военной службе, и (как внешняя угроза) репутация Российской армии отражается на обороноспособности страны, в том числе и за счет социального одобрения задействования Вооруженных Сил Российской Федерации для решения широкого спектра внешнеполитических задач страны.

2. Повышение открытости и прозрачности взаимодействия власти и бизнеса по всем отраслям экономики и жизнедеятельности. Здесь речь идет о значении репутации бизнеса и власти как результата их управленческих решений и совместных действий, прежде всего по борьбе с коррупцией, противоречивым законодательством и административными барьерами. Ведь именно прозрачные взаимоотношения бизнеса и власти будут способствовать повышению качества такого взаимоотношения, снижению административных барьеров, социальной напряженности. Это безусловно будет способствовать повышению уровня общественной безопасности.

3. Учет материального выражения репутации в планировании деятельности объектов взаимодействия. В эко-

номической науке и практике существует термин «гудвил» – денежная цена репутации, добавочная стоимость бизнеса, зависящая от репутации компании на рынке. Ведь именно финансово-экономические показатели характеризуют успешность территории как своеобразного предпринимателя. Не может иметь добрую репутацию территория, которая не зарабатывает. И тот факт, что дела, например в регионе, идут успешно, несомненно, влияет на его репутацию только положительно. Соответственно, повышение репутации сахалинских компаний в целом влияет на экономическую безопасность региона.

4. Существенную роль в формировании имиджа и репутации региона играет бизнес, созданный и функционирующий на ней. Фирмы и товары, превратившиеся в международные бренды, поднимают престиж страны (региона) происхождения, добавляют положительные аспекты в страновой (региональный) имидж. Высокое качество производимой продукции и услуг – неотъемлемая составляющая доброй репутации страны или региона. Для формирования положительной репутации территории, для повышения регионального и странового рейтинга наиболее удачные образцы продукции и услуг необходимо позиционировать с упором на страну (регион) происхождения.

5. Учет проблем экологической безопасности Сахалинской области при планировании и развитии высокотехнологичных производств. Такие имиджевые возможности зачастую подрываются неспособностью власти принять нужные управленческие решения по строительству полигонов ТКО (простых инженерных сооружений). Речь идет о многолетней неспособности власти решать насущные экологические проблемы, что порождает протестные настроения и отрицательно влияет на репутацию и доверие к власти.

6. Существующая прямая взаимосвязь продовольственной, энергетической, цифровой безопасности и репутации хозяйствующих субъектов и власти в этих отраслях порождает увеличение контактов и рост производственных сил при положительной репутации. Но такие взаимодействия испытывают определенную стагнацию при негативной репутации.

Немаловажным в решении проблемы снижения репутационных рисков для бизнеса и власти Сахалинской об-

ласти является уровень профессиональной грамотности населения в области риск-менеджмента, а также уровень общей и финансовой культуры населения и представителей региональных властей и бизнес-сообщества.

Это возможно обеспечить за счет повышения уровня профессиональной подготовки будущих членов общества, повышенного внимания к духовно-нравственной и этической сторонам подготовки выпускников СахГУ. Ведь именно это составляет основу для формирования положительной репутации Сахалинской области, поскольку снижает репутационные риски по всем направлениям жизнедеятельности.

В современных геополитических условиях репутация Сахалинского государственного университета также играет значительную роль в обеспечении региональных бизнес-структур и органов региональной исполнительной власти компетентными специалистами, способными учитывать и просчитывать в своей работе репутационные риски, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности государственного и муниципального управления, эффективности развития бизнеса, оказания государственных и муниципальных услуг, прозрачности взаимодействия всех региональных субъектов. Это соответствует национальным интересам и безопасности страны в целом и Сахалинской области в частности, и этим вопросам следует уделять особое внимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Положительный имидж России как средство укрепления национальной безопасности. – Режим доступа : <https://www.arms-expo.ru/news/archive/polozhitel-nyu-imidzh-rossii-kak-sredstvo-ukrepleniya-nacional-noy-bezopasnosti27-11-2012-08-33-00/>

2. Репутационные риски: как сохранить репутацию компании. – Режим доступа : https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/reputacionnye-riski-kak-sohranit-reputaciyu-kompanii/

3. Репутация территории: сущность, структура, закономерности формирования и функционирования. – Режим доступа : https://studwood.ru/1414589/menedzhment/reputatsiya_territorii_suschnost_struktura_zakonomernosti_formirovaniya_funktsionirovaniya/

Бояров Евгений Николаевич,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры безопасности жизнедеятельности
Института естественных наук
и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
e.boyarov@mail.ru

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЕ МОТИВАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ценности являются важнейшим регулятором социального поведения. Ценностью является то, что обладает положительной значимостью для человека. Значимость определяется не свойствами предмета самого по себе, а их вовлеченностью в человеческую жизнь.

Однако мир ценностей динамичен. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации констатируется, что в настоящее время возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [1]. Вместе с тем к числу основных угроз государственной и общественной безопасности отнесены следующие.

1. Разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей за счет деятельности радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц.

2. Имеющая место в нашем информационном пространстве пропаганда европейского и американского образа жизни и ценностных ориентаций работает, прежде всего, на повышение интереса к зарубежной поп-культуре, создание новых дешевых рынков сбыта для ее продукции.

3. В условиях легкой доступности информации и материалов, распространяемых через прессу, телевидение, радио, интернет и др., на детей и молодежь обрушивается поток низкопробной продукции, пропагандирующей праздный образ жизни, насилие, проституцию, наркоманию.

4. Наблюдается ослабление в общеобразовательных учреждениях работы по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию учащихся.

5. Прогрессирующая дезорганизация жизни семей вследствие социального расслоения общества, безработицы, разрушения сложившихся нравственно-этических норм и традиций семейного уклада приводит к ослаблению воспитательной функции семьи [1].

Для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимо повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии.

Также необходимо создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности.

Образование – это неразрывное единство обучения и воспитания. Задача системы образования сегодня не только в формировании индивида с широким миро-

воззренческим кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, но и в развитии духовной личности, от интеллектуального, политического, культурного уровня которой во многом будет зависеть будущее общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 10.12.2019).

Богдановская Евгения Викторовна,
старший преподаватель кафедры безопасности
жизнедеятельности Института естественных
наук и техносферной безопасности
Сахалинского государственного университета,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
roza-84@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Безопасность, по определению
В. К. Сенчагова, это «...состояние
объекта в системе его связей с точки
зрения способности к самовывживанию
и развитию в условиях внутренних и
внешних угроз...» [1].*

В связи с этим можно сказать, что базовым понятием выступает «национальная безопасность»: состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Компонентами национальной безопасности являются: экономическая, экологическая, финансовая, ресурсная, продовольственная, демографическая и другие виды безопасности [2].

Одной из важных внутренних угроз национальной безопасности России на современном этапе ее развития является демографическая безопасность. Демографическая безопасность – один из видов национальной безопасности страны. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и со-

хранении существующего геополитического статуса.

В настоящее время в РФ существует немало демографических проблем, представляющих угрозу для национальной безопасности.

Назовем лишь некоторые основные демографические проблемы демографической безопасности:

- девальвация семейных ценностей и, как следствие, деградация института семьи;
- сохранявшаяся в течение многих лет депопуляция, повлекшая за собой старение населения;
- экономический кризис и отрицательная динамика развития экономики;
- рост имущественного неравенства и высокий уровень бедности;
- слабые гарантии улучшения жилищных условий молодым семьям;
- снижение качества оказываемой населению медицинской помощи;
- снижение качества продуктов питания;
- распространение онкологических, сердечно-сосудистых, эндокринологических заболеваний, ВИЧ-инфекций, туберкулеза, наркомании и алкоголизма;
- криминализация общественных отношений;
- нерегулируемые миграционные процессы и рост нелегальной миграции;
- деятельность радикальных религиозно-экстремистских группировок и др.

Демографические проблемы в настоящее время усугубляют социально-политическую ситуацию в современном обществе и государстве. В связи с этим понимание взаимосвязи политических и демографических процессов, а также выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия становится необходимым элементом обеспечения национальной безопасности.

В соответствии с утвержденным Правительством РФ планом мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года основными индикаторами демографического состояния Российской Федерации считаются [2]:

- рост численности населения до 147,5 млн человек;
- ожидаемая продолжительности жизни обоих полов не менее 74 лет;

- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,87;
- миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

Основными задачами демографической политики в области демографической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года являются:

- сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза;
- снижение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в два раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья населения в целом, рост продолжительности активной жизни, формирование условий и мотивации для ведения здорового образа жизни, значительное сокращение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни людей, имеющих хронические заболевания, и инвалидов;
- увеличение суммарного показателя рождаемости в полтора раза благодаря рождению в семьях второго и последующих детей;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
- привлечение мигрантов согласно потребностям демографического и социально-экономического развития, учитывая необходимость их социальной адаптации и интеграции [2].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что необходим комплексный подход к решению демографических проблем и улучшение демографической ситуации неразрывно связано с повышением доходов населения, экономическим ростом, увеличением финансирования отрасли здравоохранения и пенсионного обеспечения и др.

Приведем примеры демографических проблем Сахалинской области:

1. Сахалинская область возглавила всероссийский рейтинг по числу разводов по данным за январь–апрель 2019 года. По мнению экспертов, все дело в

крупных промышленных проектах, в том числе нефтегазовых, которым требуется большой приток рабочих. А там, где новые знакомства, там и браки, и разводы.

По аналитическим данным Росстата, в соответствии с опубликованным докладом о социально-экономическом положении страны следует, в частности, что свадеб на Сахалине и Курилах много – показатель 5,3 на тысячу человек населения, это пятое место в стране. Выше только на Камчатке, в Магаданской и Мурманской областях и Ямало-Ненецком автономном округе. Средний же показатель по России – 3,8 бракосочетания на тысячу человек [3].

К сожалению, по разводам Сахалинская область оказалась на первом месте в стране – 5,1 случая на тысячу человек. Также в пятерку входят Карелия (4,6), Ненецкий автономный округ (4,5), Мурманская (4,3) и Белгородская (4,3) области.

По мнению Юрия Крупнова, председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, чьи слова приводит издание RT, большое количество разводов в северных районах может быть объяснено притоком рабочей силы на промышленные объекты, а где новые люди, там активно женятся и, к сожалению, нередко разводятся. В Сахалинской области, по его словам, свою роль сыграли нефтегазовые проекты. Так, в Сахалинской области за последние десять лет большой приток миграции. Отсюда большое число людей и браков больше, и разводов больше, и даже детей больше.

Всего за январь–апрель в России свои отношения официально расторгли 150 тысяч пар, и это на целых 44 тысячи меньше, чем годом ранее. В Сахалинской области в первые четыре месяца года развелись 815 пар, и это на 68 меньше, чем за тот же период 2018 года. А создали семьи 850 пар, что, правда, тоже ниже прошлогоднего показателя (910).

2. На Сахалине смертность превысила рождаемость. Наиболее проблемная ситуация сложилась на Курилах, в Аниве и в Южно-Сахалинске.

С января по апрель 2019 года в Сахалинской области родился 1801 ребенок. Умерли в этот же период 2120 человек. Разница в 118 человек не в пользу живых.

Смертность превышает рождаемость в Курильском, Северо-Курильском и Южно-Курильском районах, в Аниве и Южно-Сахалинске.

В первые четыре месяца года островной регион покинули 5916 человек. Из них 77 % уехали навсегда, снявшись с регистрационного учета по месту жительства. Прибыли в регион 5938 человек. Из них 48 % приехали на постоянное место жительства. Расчет количества мигрантов, прибывающих на Сахалин, прирост к аналогичному периоду 2018 года составил 22 человека.

Таким образом, можно сделать вывод, только эффективная система обеспечения демографической безопасности государства может служить гарантом суверенитета и независимости России, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития, также сохранения национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России : учебник / В. К. Сенчагов. – М. : изд-во «ДЕЛО», 2005. – С. 82.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Доклад «Социально-экономическое положение России за январь–июль 2019 года – итоговый». – Режим доступа : <https://nangs.org/analytics/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-itogovyj-pdf>.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «РОЛЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Участники круглого стола по итогам заседания констатируют:

17 декабря 2019 года на заседании круглого стола «Роль Сахалинской области в обеспечении военной (национальной) безопасности страны в современных геополитических условиях» рассматривались аспекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства военными и невоенными мерами. Участники круглого стола по итогам обсуждения констатируют:

Система национальной безопасности России, как и любого другого государства, определяется геополитическим положением, совокупным влиянием объективных и субъективных геополитических факторов, характером геополитических процессов и особенностями проявления современных форм геополитического противоборства.

Современное геополитическое положение Сахалинской области продолжает оставаться неоднозначным. Сахалинская область обладает высоким природно-ресурсным потенциалом (каменный и энергетический уголь, нефть, природный газ, известняки, торф, золоторудные пески, серебро, графит, самородная сера, ильменит-магнетитовые пески), который имеет стратегическое значение для развития ее экономического капитала. Регион является одним из богатейших районов мира по запасам водно-биологических ресурсов.

Вместе с тем Сахалинская область – пограничная территория, это как бы форпост России на Дальнем Востоке. Геополитический статус и особое военно-стратегическое значение Сахалинской области определяются ее приграничным положением.

Все это определяет, с одной стороны, выгодное геополитическое положение Сахалинской области, связанное с:

- непосредственной близостью к крупнейшим рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), (Южная Корея, Тайвань и др.), контактная зона с Японией;

- выгодным положением на пересечении морских и воздушных внутренних и международных путей;

- близостью Тихоокеанского побережья, позволяющей осуществлять крупномасштабные энергетические проекты международного значения;

- относительно стабильной политической ситуацией в регионе, отсутствием серьезной межнациональной конфликтности;

- наличием родственных связей проживающих в области лиц корейской национальности с жителями стран АТР (Республики Корея, Японии);

- наличием морских портов круглогодичного действия в г. Холмске и Корсакове, Невельске, резервов для портостроения на других участках побережья Сахалина и Курил и другие.

С другой стороны, главными проблемами военно-политического и социально-экономического потенциала Сахалинской области являются ее экономическая и инфраструктурная изоляция от остальной части России и наиболее развитых российских рынков, дискомфортные условия проживания, неблагоприятные инженерно-строительные условия большей части территории. Кроме того, это сложные природно-климатические условия, создающие дополнительные риски для ведения хозяйственной деятельности, высокий износ транспортной, энергетической, инженерной, социальной инфраструктуры, в том числе и риски возникновения чрезвычайных ситуаций различного происхождения.

Это ведет к возникновению проблем транспортной, экономической, экологической, пожарной безопасности.

При этом необходимо учитывать риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности, что связано с проблемами экологической и биологической безопасности.

Сельскохозяйственное производство области развивается в крайне сложных природных условиях. Остров-

ное положение области, большое количество осадков, заболоченность территории отрицательным образом сказываются на продуктивности земель и ухудшают их качественное состояние. Поэтому потребности населения Сахалинской области в продовольствии не обеспечиваются собственным производством и зависят от импорта и ввоза продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из других регионов страны. Это определяет проблемы продовольственной безопасности Сахалинской области.

Вместе с тем существует тенденция нарастания негативного влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, повышающих риски роста угроз ценностного, общественного и социально-экономического характера.

Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, в том числе со стороны соседней Японии, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе. Это усугубляется проблемами международной трудовой миграции.

Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет и выезда за пределы региона может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие Сахалинской области, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, что также может повлиять на обороноспособность региона, связанную с проблемами информационной безопасности, а также общественной безопасности.

К источникам военной опасности для Сахалинской области следует отнести: наличие мощных группировок вооруженных сил иностранных государств вблизи границ Российской Федерации, акваториальные претензии к России и угрозу политического или силового отторжения отдельных территорий.

Обсудив доклады о состоянии отдельных направлений национальной безопасности в Сахалинской области в современных геополитических условиях, участники круглого стола отмечают следующее.

Проблема обеспечения национальной безопасности Сахалинской области носит комплексный характер и

включает в себя решение таких ключевых задач, как оборона страны и обеспечение всех видов безопасности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности, безопасности личности.

В ходе работы круглого стола докладчики привели обоснованные данные, отражающие состояние отдельных направлений обеспечения национальной безопасности Сахалинской области в научных публикациях и исследованиях в Российской Федерации. Анализ материалов докладов позволяет сложить комплексное представление о состоянии национальной безопасности в Сахалинской области и ее роли в обеспечении национальной безопасности страны.

По итогам обсуждения итогов справочного и статистического материала, текущего положения в деле изучения насущных геополитических проблем в вопросах настоящего и будущего Сахалинской области приняты следующие обращения и рекомендации к органам власти, руководству образовательных учреждений и общественным организациям Сахалинской области:

- Правительству Сахалинской области, его подведомственным министерствам и ведомствам, Сахалинской областной Думе, Совету безопасности Сахалинской области рекомендовать разработку и принятие областной стратегии национальной безопасности. Предусмотреть систему грантов для студентов, преподавателей, ученых, работников СМИ, представителей общественности, ведущих активную работу по поиску научно обоснованных путей обеспечения национальной безопасности Сахалинской области.

- Министерству образования Сахалинской области совместно с подведомственными учреждениями и Сахалинским государственным университетом рекомендовать участие в разработке и внедрении областной программы патриотического воспитания подрастающего поколения Сахалинской области, являющегося неотъемлемой частью системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, а также продолжить внедрение принципов духовно-нравственного

развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности, а также завершить работу по изданию учебников по краеведению для учащихся 5–9-х классов.

- Правительству Сахалинской области рекомендовать предоставление целевой грантовой поддержки ведущим ученым и творческим научным коллективам области для разработки и научного обоснования комплекса военных и невоенных мер по обеспечению национальной безопасности Сахалинской области в современных геополитических условиях, а также определению критериев эффективности таких мер.

- Муниципалитетам Сахалинской области рекомендовать включить в разрабатываемую стратегию обязательное требование о внесении в ежегодные планы их работы и работы подведомственных учреждений соответствующего профиля мероприятий культурно-просветительского характера (мастер-классы, лекции, экскурсии, конференции, семинары, иные массовые мероприятия, в том числе с выездом в образовательные учреждения, а также внеклассные уроки (факультативы), направленные на духовно-нравственное воспитание молодежи и популяризацию изображения флага Сахалинской области, на котором имеются контуры Сахалина и Курильских островов, включая Малую Курильскую гряду).

- Губернатору и Правительству Сахалинской области рекомендовать рассмотреть вопрос о возможности создания межведомственного органа по противодействию информационно-психологической агрессии со стороны иностранных государств, заинтересованных в подрыве общественной и национальной безопасности Российской Федерации.

- Главному управлению МЧС России по Сахалинской области совместно с Сахалинским государственным университетом разработать схему взаимодействия органов исполнительной власти, уполномоченных для решения вопросов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, с общественными организациями в части привлечения добровольцев к проведению поисково-спасательных работ и оформить соответствующую нормативно-правовую доку-

ментацию; организовать обучение добровольцев по программе первоначальной подготовки спасателей на безвозмездной или льготной основе; рассмотреть возможность организации совместного дежурства спасателей-общественников и спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, вплоть до передачи заявок от граждан (транспортировка лежачих больных до автомобиля «скорой помощи», спасение домашних животных и др.) для самостоятельного реагирования командами спасателей-общественников.

- Сахалинскому государственному университету совместно с заинтересованными органами государственной власти Сахалинской области разработать и внедрить в образовательный процесс специальные курсы и дополнительные образовательные программы, направленные на формирование понимания у студентов роли репутации и репутационных рисков органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Довести решение круглого стола до сведения всех заинтересованных структур.